
Рамиз Дениз

Загадочное открытие Бразилии

Баку – 2014

Научный редактор: доктор археологических наук,
профессор **Аббас Сеидов**
Вступительное слово: член корреспондент НАН,
профессор **Рамиз Мамедов**
Авторы отзывов: кандидат географ. наук **Шамиль Азизов**
кандидат технич. наук **Нугай Алиев**
Перевод книги: **Эльмар Шейхзаде**
Компьютерный набор: **Гусейн Алиханов, Гюльнара Исмаилова**

Рамиз Дениз. «Загадочное открытие Бразилии»
«ММ-С», 2014, 191 стр.

ISBN 978-9952-8230-2-8

Научно-исследовательское произведение **«Загадочное открытие Бразилии»**, привлекает внимание повествовавшим об одном из эпизодов истории «Великих географических открытий». По официальной версии открытие португальцами Бразилии 22 апреля 1500 года, было делом счастливого случая. Однако после многолетних исследований мне удалось установить некоторые факты противоречащие этой версии. Открытие Бразилии было сделано Дуарти Пашеку Пирейрой в 1494 году, согласно секретному договору между ним и португальским королем. Однако, по определенным причинам, результаты этой экспедиции хранились в тайне. В этой работе показано, что хотя испанцы первыми пристали к берегам Южно-Американского континента, в том числе и Бразилии, но португальцам с помощью Римского папы удалось обмануть испанцев и в 1494 году согласно условиям Тордесильяского договора они овладели Бразилией.

Д **4702060103**
М 087 - 2014

© **Р.Дениз.2014**

*Автор выражает глубокую
признательность и сердечную
благодарность руководству
Государственной Нефтяной Компании
Азербайджанской Республики
за помощь и содействие в издании книги.*

*Книга отпечатана по заказу
Общественного Объединения «Партнер
помощи развитию науки» благодаря гранту,
выделенному Государственной Нефтяной
Компанией Азербайджанской Республики.*

Вступительное слово

Учеными занятыми исследованиями истории географических открытий средневековая, до сих пор ведется целый ряд серьезных работ, связанных с открытиями американского континента и для внесения ясности в этот не теряющий актуальности вопрос создается все новые и новые научно-исследовательские произведения между учеными в этой области всегда существует разница во мнениях, поэтому каждый новый труд по географии заставляющий взглянуть на объект изучения по иному может только приветствоваться. Интересно, что исследования Рамиза Дениза приводящие к новым открытиям, принуждают его отвечать на многие вопросы беспокоящих ученых.

Рамиз Дениз (Гасымов) лауреат премии «Золотое перо», автор произведений нескольких жанров художественной, а также научной литературы.

В произведении *«Христофор Колумб, Насирэддин Туси и подлинная открытия американского континента»* раскрываются очень любопытные факты о некоторых темных, сомнительных моментах, имевших место в ходе первой экспедиции (1492-1493) Христофора Колумба, в том числе использование им во время этого путешествия неизвестной карты и ее дальнейшая судьба.

Вступая в противоречия с общепризнанной исторической версией, Рамиз Дениз утверждает, что еще до начала своего первого трансатлантического путешествия Х. Колумб обладал точными сведениями о конечной точке своего маршрута, но тщательно скрывал этот факт от всех. Уже только одна такая новость ошеломляет и звучит, как серьезная претензия. В книге вскрываются истинная причина неудачного финала трех португальских экспедиций посланных на запад Атлантики, для поисков Америки. Своим показом дальновидности испанских монархов и глубокого недоверия португальского короля автор доказывает, что в переходе этих территорий под власть испанской короны важную роль сыграла осуществлявшая свою деятельность в Лиссабоне **«Математическая Хунта»**.

В книге под названием *«Насирэддин Туси – ученый опередивший века»* Рамизом Денизем проделана большая работа по исследованию Азербайджанского ученого Насирэددина Туси и раскрывается суть многих трудов подаренных ученым мировой науке.

Автор приложил все свои знания и опыт для изучения научной деятельности и творческого наследия Насирэددина Туси – выдающего ученого не только в масштабах Азербайджана, но и для всего Восточного мира. В результате удалось установить, что действительно, многие труды ученого были присвоены другими авторами.

Известно, что созданные Насирэddином Туси шедевры по астрономии, математике, геометрии, этике сыграли важнейшую роль в развитии науки и на несколько сотен лет опередили мировое научное мышление.

Автор в произведении напоминает о научных работах по математике, астрономии, географии самых прославленных ученых античной эпохи – греческих, древнеримских, византийских, египетских и известных мусульманских ученых раннего средневековья и отмечая большие успехи в этих науках Н. Туси в одиночку, говорит о его гениальности.

Привлекает внимание использование астрономических таблиц содержащихся в сочинении ученого *«Зидже-Ильхани»* в ходе событий повлекших за собой открытие Америки. Ими воспользовались как видный астроном Паоло Тосканелли, так и Христофор Колумб. Многие ученые при создании астрономических каталогов использовали сочинение Н. Туси, а также русский ученый Лобачевский и другие специалисты по геометрии воспользовались сочинением *«Тахрир Оглидис»*, но дальше всех зашел немецкий ученый Региомонтан опубликовавший *«Шаклул-гита»* под своим именем. Профессор Оксфордского университета Джон Валлис, один из учителей Исаака Ньютона, своим курсом лекций основанных на сочинении *«Тахрир Оглидис»* сыграл важнейшую роль в ознакомлении английской обществен-

ности с именем Туси. Даже Николай Коперник работая над своим сочинением *«О вращении небесной сферы»* позаимствовал теорему из произведения нашего ученого *«Воспоминания об астрономии»* - *«к диаметре, равным половине диаметра одного из двух кругов по плоскости»*.

Особый интерес вызывает расследование проведенное Р.Денизом по установлению подлинных авторов карты, якобы составленный турецким адмиралом Пири Рейсом в 1513 году. Этот вопрос уже долгое время изучается во многих научных учреждениях. Американский ученый, профессор Чарльз Хепгуд после семилетних исследований заявил, что составители карты должны были быть осведомлены о сферической тригонометрии. А основатель тригонометрии как свободно от математики Н.Туси был сильным знатоком сферической тригонометрии своего времени.

Автор пришел к выводу, что древние манускрипты из которых была составлена карта, эта работа марагинских ученых во главе с Н.Туси. Кроме того, он сообщает что, с помощью этой карты Х.Колумб доплыл до берегов Нового Света, после чего этот документ с пометками путешественника перешел в руки Пири Рейса. Другими словами, теоретически, открытие Американского континента было осуществлено в Азербайджане, за 200 лет до первой экспедиции Х.Колумба и целью автора является

привлечение к этому вопросу особого внимания мирового научного сообщества.

В произведение *«Загадочное открытие Бразилии»* автор повествует о таинственной истории эпохи географических открытий. По его версии, отличающейся от общей принятой, Бразилия не была открыта случайно Педру Кабралом 22 апреля 1500 года. Это было сделано Дуарти Пашеку Пирейрой в 1494 году, согласно секретному договору между ним и португальским королем. Однако, по определенным причинам, результаты этой экспедиции хранились в тайне. В этой работе показано, что хотя испанцы первыми пристали к берегам Южно-Американского континента, в том числе и Бразилии, но португальцам с помощью Римского папы удалось обмануть испанцев и в 1494 году согласно условиям Тордесильяского договора они овладели Бразилией.

В 1493 году португальцы пришли к соглашению с испанцами о том, что им принадлежат все территории лежащие на расстоянии в 100 лиг к западу от Азорских островов. Но спустя год, получив секретные сведения о результатах экспедиции Дуарти Пирейра к американским берегам, они пересматривают договор и передвигают демаркационную линию разделяющую португальские владения от испанских еще на 270 лиг на запад, и таким образом захватывают огромную территорию.

Этот материал, щедро обогащенный историческими фактами, а также сведениями, о которых нет упоминаний в научных источниках, должен привлечь внимание заинтересованных ученых. Скорее всего, это работа будет обсуждаться в Португалии, Испании и в странах американского континента и история открытия Бразилии будет рассмотрена сквозь новую призму и в результате объективного решения, в мировую энциклопедию будут внесены изменения.

По существу, эти книги должно заинтересовать не только азербайджанского читателя, но и проживающих за его пределами, ученых востока и запада, в том числе интересующихся научно-художественным наследием Н.Туси, ну кто не равнодушен к тайнам великих путешественников Х.Колумба и Педру Кабрала, и тех, кто в силу своего интеллектуального потенциала стремится избавиться от иллюзий по поводу открытия Америки. Эти книги наполненные сенсационными сведениями обязательно заинтересуют американских и европейских ученых и направят по новому курсу для исследований истории географических открытий. То есть, эта история должна быть изучена под иным углом и книги Р.Дениза послужит проводниками для ученых занятых в этой сфере. Потому что, история открытия как всего американского континента в целом, так и Бразилии в частности, является наиболее изученной и широко известной и

названная мною выше произведения будут весьма полезными источниками для более углубленного исследования этой темы.

В общем, необходимо отметить, что все три произведения является большим подарком Азербайджана мировой географической науке и солидные, авторитетные географические университеты и общества подтвердят, что история географических открытий изучается и в Азербайджане, стране с глубокими историческими корнями и богатыми культурными традициями, которая всегда готова оказать поддержку ученым, занятым в этой области.

К вашему сведению сообщаю, что в Азербайджане никогда не было в прошлом, и в настоящее время отсутствуют исследователи, занимающиеся этой области географии. Р.Дениз пионер в этом деле и я убежден, после этого его произведения будут изучаться в международных географических институтах и исследовательских центрах, наряду с произведениями других исследователей, таких как: Я. Свет, Дж. Бейкер, Дж. Бейклесс, М. Андрэ, Ч. Верлинден, И. Магидович, В. Магидович, В. Гуляев, С. Морисон, С. Цвейг и др.

*Рамиз Мамедов - профессор-океанолог,
Член-корреспондент НАН,
Доктор технических наук,
Директор Института Географии НАН.*

Загадочное открытие Бразилии

Педру Алвариш Кабрал и гегемония Португальского королевства в Атлантическом океане

Желавшее завладеть большинством территорий, разбросанных по всему Атлантическому океану, Португальское королевство регулярно снаряжает многочисленные морские экспедиции. Для введение в заблуждение иностранных шпионов действовавших в королевстве, многие из этих экспедиций выполняют поручения под грифом секретности. В итоге имена людей совершивших исторические открытия мирового значения сохраняются втайне от общественности и в историю попадают имена совершенно случайных людей. Но были и авантюристы, которым при удачном стечении обстоятельств удавалось приписывать себе эти громкие открытия. Случалось и такое, что кандидат на звание «первооткрывателя» тщательно подбирался и назначался по особому приказу главы государства. Волею случая одним из таких назначенных «героев» стал португальский морской путешественник Педру Алвариш Кабрал.

Последний год XV века ознаменовался новой авантюрой в истории географических открытий. Прод-

вигавшийся в южном, юго-восточном направлении флот из 13 кораблей (10 нау и 3 каравеллы) входящий в состав экспедиции (экипаж из 1500 человек), считавшийся по тем временам одним из самых внушительных, заблудившись на океанских просторах «случайно» вышел к берегам Бразилии. Конечно, вся эта история выглядит сомнительно. Следует учесть, что еще до этого Новый свет уже был открыт Христофором Колумбом и общепризнано, что при этом им была допущена ошибка. Потому что, Колумб однозначно объявил отрытые им земли восточноазиатскими. В результате этой ошибки, вся слава открытия мирового масштаба присваивается авантюристом Америго Веспуччи. Подробности этих событий я сообщаю в книге *«Берега Нового Света и хитрость Америго Веспуччи»*.

Для выявления истины вернёмся в XV век. В первую очередь необходимо выяснить, что представлял собой руководитель экспедиции и каким авторитетом обладал. Кто он, и как вышло, что в эпоху жесткого противостояния с испанцами в акватории Атлантического океана, судьба компании государственной важности вручается именно в его руки? Интересно то, что хотя маршрут был задан в одном направлении, но наз-

начений у него было два. Несмотря на недостаток опыта Кабрал с большим умением справился с поставленной перед ним задачей. И всё благодаря богатому жизненному опыту. Таким успехом мог гордиться любой командир.

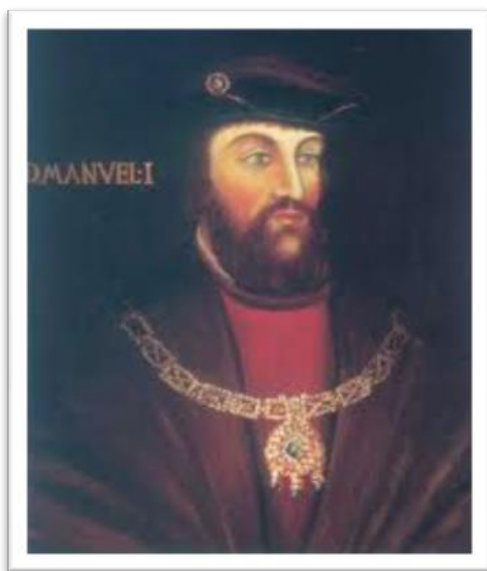
Интересна биография ведущей фигуры этой истории, Педру Алвариша Кабрала (1467-1520) назначенного командиром крупнейшей по тем временам экспедиции.

Родившийся в замке Бельмонте в 1467 году в дворянской семье, герой нашей истории, будущий командор флота его Величества, следуя семейной традиции, поступает на королевскую службу. Официальный первооткрыватель Бразилии был сыном губернатора Бейры Фернао Кабрала и Изабелл Гувей. Одиннадцати лет от роду, Педру Гувей (унаследовавший отцовское имя только с гибелью старшего брата) переехал в Лиссабон, где изучал литературу, историю, космографию и военные дисциплины. С восхождением на трон Мануэла I, благодаря рекомендации Васко де Гамы, представившего его королю, как энергичного человека и хорошего администратора. Педру Алвариш был включен королевский совет и посвящен в рыцари Ордена Христа, а такой чести в ту пору удостаивались немногие.

Не обладая опытом в морском деле (по крайней мере, подтвержденного документально, хотя возможно, находясь постоянно среди дворянства, он бывал в Северной Африке), что могло бы хоть как-то объяснить его выбор в качестве капитана. Тридцати трехлетний Кабрал назначается командующим крупнейшей экспедицией за всю предыдущую португальскую историю, и под его началом оказываются такие именитые мореплаватели как Бартоломеу Диаш и Николау Коэльо. Лишь его социальное положение и ходатайство родителей его будущей супруги (свадьба Кабрала и дочери Фернандо де Норонья, Изабелл де Каштру ожидалась вскоре после его возвращения из Индии) могло объяснить этот выбор.

Связывавший с этой миссией большие надежды король Мануэль I прибывает в гавань и лично вручает Кабралу знамя Ордена Креста. Конечно, большей почести для командора быть не могло. Узнав о прибытии короля, жители города собрались в гавани. За последнее время из Лиссабона на поиски новых земель было послано много экспедиций. Но Мануэля I при этом никто ещё не видел.

Но на этот раз присутствие монарха показывало важность миссии возложенной на экспедицию. Теперь, волей-неволей, Кабралу предстояло оправдать возложенные на него надежды.

Король Португалии Мануэль I (1469-1521)

Городской епископ Диегу де Ортис молитвами благословляет участников экспедиции.

Через пять дней после отплытия экспедиции из Лиссабона, флот оставляет за собой Канарские острова

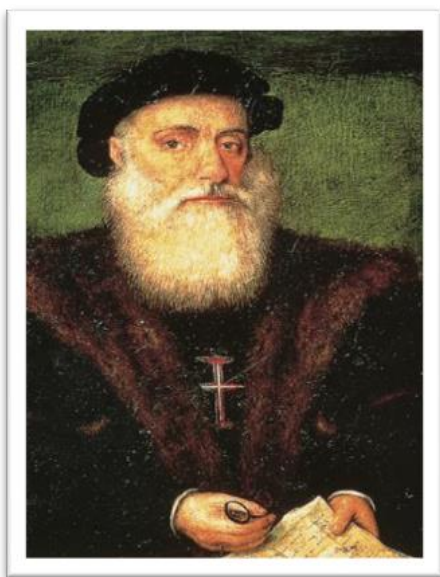
и 22 марта прибывает к островам Зелёного Мыса. В ночь с 22 по 23 марта исчезает корабль Васко де Атаиде. Затем корабли Кабрала, следуя инструкциям Васко де Гамы и Бартоломеу Диаша, отклонились на юго-запад, чтобы обойти Гвинейский залив и идти от островов Зелёного Мыса прямо на юг, до широты мыса Доброй надежды. Однако, по независящим от них причинам, флотилия плыл в юго-западном направлении.

Но на этом неожиданности не кончаются. 22 апреля 1500 года 17⁰ южной широты, совсем не близко к широте расположения мыса Доброй Надежды, Кабрал достиг неизвестной земли, которую португальцы приняли за остров. Высадившись на берег, Кабрал назвал эту землю **«Землёй Вера Круш» (Земля Истинного Креста)**. Кабрал объявил открытую территорию владением Португалии и основал там небольшой форт «Порту Сегуру» (Безопасная гавань). Вскоре за этой частью территории Южной Америки закрепилась неофициальное название - Бразилия. Отослав один из кораблей в Португалию, Кабрал с 12 судами 2 мая взял курс от американского берега к югу Африки. У мыса Доброй Надежды шторм разметал флотилию. Пять кораблей, в том числе корабль под командой Бартоломеу Диаша, погибли вместе с экипажами. Осталь-

ные суда Кабрал повел к восточному берегу Африки и высадился в Мозамбике, о котором он впервые сделал обстоятельное описание. В сентябре 1500 года португальская экспедиция прибыла в индийский город Каликут.

Основная миссия Кабрала заключалась в нейтрализации противодействия, укреплении португальского влияния, и, по возможности, в налаживании торговых связей. Предполагалась выполнение этих задач в атмосфере мира и взаимопонимания. Поэтому в экспедиции приняли участие более 1500 человек, 1000 из которых были бойцами. В экипаже были и участники предыдущих экспедиций. Лоцманами были назначены такие уже известные люди как Бартоломеу Диаш - первый из европейцев, обогнувший Африку с Юга (1487-1488), Николау Коэльо – участник первой экспедиции в Индию, Дуарти Пашеку Пирейра хронист экспедиции и многие другие. Был набран состав для установления торговых отношений с Индийскими княжествами. Агент Айриш Коррейя, секретарь будущей фактории в Каликуте Перу Ваш де Каминья, а также переводчик мавр Эль Масуд (Монсайди), который прежде служил у Васко де Гамы, бакалавр Жуаниш – учёный, физик и медик экспедиции и восемь

францисканских монахов во главе с Энрике де Коимбре, назначен викарием в Каликуте и несколько священников.

Васко да Гама (1460 или 1469-1524)

В трюмах для торговли везли медь, киноварь, бархат, шерстяные ткани, и др. товары; припасов было взято на полтора года плавания.

9 марта 1500 года корабли экспедиции покидают Лиссабонскую гавань. Какое же поручение было дано

экспедиции? Добравшись до Индии, Кабрал должен был обеспечить безопасность кораблей Васко де Гамы, возвращающихся в Португалию.

Согласно плану, Кабралу предписывалась следовать южным курсом до 10^0 северной широты, вдоль всего западного побережья Африки, а затем следуя инструкциям Васко да Гама и Бартоломеу Диаша, суда отклонились на юг, юго-запад, чтобы обойти Гвинейский залив и идти от островов Зелёного Мыса прямо на Юг, до широты мыса Доброй Надежды.

Такой удивительный навигационный курс был избран в целях обеспечения безопасности экспедиции, экономии времени и для того, чтобы не встретиться с противодействующими морскими течениями, циркулирующими вдоль берегов Гвинейского залива.

22 апреля 1500 года в день католической пасхи португальцы увидели берега Бразилии и тем самым, официально открывают её. В историю же это открытие попадает как «случайное». Эта была та самая земля четвертого континента открытого Христофором Колумбом в 1492 году.

Корабли бросили якоря и провели здесь ночь.

На следующий день исследователям удалось лишь установить, что земля населена дикарями. В связи с ухудшением погоды путешественники стали искать

убежища и 24 апреля нашли расположенную несколько севернее закрытую бухту, достаточную по своим размерам для размещения всей эскадры.

Корабли поднялись вверх до этого места и бросили якоря у нескольких островков в длинной бухте, которая была названа Порту-Сегуру (ныне – Кабралия в Санта-Крус).

В воскресенье 26 апреля на одном из островов (Короа Вермелья) был сооружен импровизированный алтарь, у которого была совершена месса, первая на бразильской земле.

Но было ли это случайностью. И какова роль подобных «неожиданностей» в ходе осуществления грандиозных морских проектов? После долгих исследований я пришёл к выводу, что отправленные со специальными миссиями экспедиции во время открытий сталкиваются со случайностями. То есть руководители этих экспедиций, ещё до отплытия получали особые инструкции, согласно которым им предписывалось в случае обнаружения каких-либо территорий, сохранять это в тайне.

Из письма Перу Ваш де Каминьи королю Мануэлу I мы находим, что «апреля 21 числа находясь на расстоянии в 660-670 лиг от островов Зеленого Мыса

до островов Сан-Николау, вдруг нам явились приметы - морские водоросли, саргассы, седум и птицы, а 22 апреля вечером мы увидели землю» 23 апреля часть участников экспедиции направилась к берегу и в этот же день впервые увидели туземцев. «Были они темно-кожие и совсем голые: не было на них ничего даже срам прикрыть. А в руках они держали луки и стрелы...»

В отличие от Пинсона и Лепе, у моряков Кабрала с туземцами сложились вполне дружеские отношения; вооруженных стычек между ними, по сведениям Каминьи не было туземцы, даже помогали португальцам рубить деревья. Португальцы восхищались превосходной флорой и фауной.

Любопытно, что лишь через 9 дней, т.е. в пятницу 1 мая 1500 года на берегу был установлен большой деревянный крест с гербом и девизом короля Португалии и напротив, был сооружен алтарь, в котором монах Энрике де Коимбре отслужил католическую мессу. Там присутствовало много туземцев. В этот же день Кабрал отправляет на родину корабль Гаспара де Лемуша с известием об «открытии» новой земли, названной им **«Островом Истинного Креста» (Vera Kruz)**. В исторических источниках отличается, что на

Мануэла I это известие не произвело большого впечатления, хотя открытая земля могла служить базой для временных стоянок и ремонта кораблей на пути в Индию. Позднее король переименовывает эту территорию, назвав её «**Санта Круз**» («**Santa Kruz**») и оповещает об этом всех европейских монахов.

Вот, что пишет Роша-Помбу: «...Кабрал сообщил о своем открытии королю. Каминья написал Дон Мануэлу свое известное послание, Жуаниш также отправил письмо королю. Однако никто из них не ставил восклицательных знаков и не употребил ни единого слова, свидетельствовавшего о тщеславии по поводу столь большой удачи.

Эти люди писали так, словно докладывали королю о выполнении данного им поручения».

В отличие от экспедиций Пинсона и Лепе, Кабрал решает оставить на берегу несколько членов экипажа. По его приказу здесь навсегда должны остаться двое юнг - ссыльных дезертиров.

2 мая 1500 года Кабрал и его спутники на 11 кораблях покидают берега Бразилии и продолжая своё плавание в Индию, берут курс на юг Африки, У мыса Доброй Надежды их достигла буря и 4 из 11 кораблей пошли на дно. К сожалению, в числе погибших был и

Бартоломеу Диаш в 1487 году открывший для европейцев мыс Доброй Надежды. У Мозамбика от флота отстал корабль его брата Диогу Диаша. Как потом выяснилось, считавшиеся потерянным судно продолжило плавание и, открыв на своем пути самый большой остров у берегов Африки - Мадагаскар, благополучно возвращается на родину.

Обнаружение Кабралом обширной территории на западе Атлантике не было случайностью, как это принято считать. Это самая большая дезинформации предъявленная миру португальским королевством в XV веке. Потому что, если обратить внимание на маршрут движения экспедиции, то становится очевидным, с таким флотом, экипажем, опытными штурманами и капитанами невозможно сбиться с курса, а затем, блуждая вслепую преодолеть тысячи километров водной глади. Правда, из-за того, что не все острова в акватории Атлантического океана были известны обитателям Старого Света, поэтому Кабрал мог открыть только близлежащие оставшиеся неизвестные острова.

Нужно отметить, что в составе экспедиции были люди, хорошо ориентировавшиеся в океанских просторах Бартоломеу Диаш, Николау Коэльо, Дуарти Пашеку Пирейра и другие профессиональные мореходы. Кроме

того, именно Бартоломеу Диаш и оставшийся в Лиссабоне Васко де Гама нашли морской путь из Лиссабона в Индию. Этот маршрут использовал посланный в Индию Васко де Гама ещё за 3 года до экспедиции Кабрала, т.е. в 1497 году. Согласно инструкции Кабралу следовало обойти сбивающие с курса сильные течения и не приближаясь к мысу Бурь, выйти на просторы Индийского океана. Именно Бартоломеу Диаш опираясь на свой опыт привел суда из Бразилии к югу Африки.

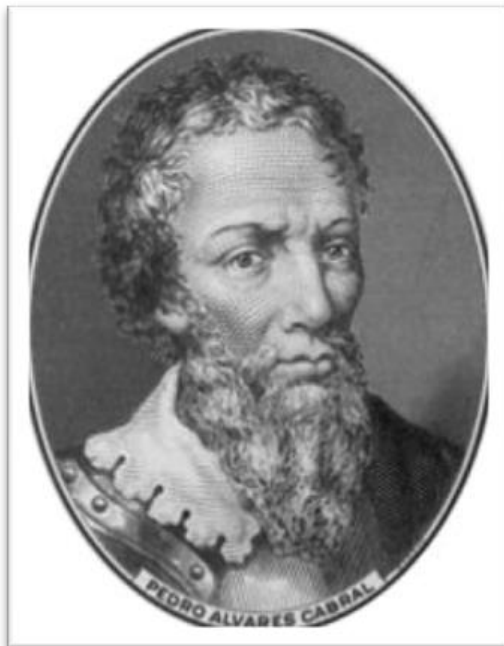
Открытие полное тайн

Многие известнейшие учёные, специалисты по истории, географии не изучив до конца все обстоятельства связанные с важнейшими географическими открытиями, просто фиксируют эти открытия, как свершившийся факт и в результате они попадают в историю как «случайные». Наглядный пример тому «случайное» открытие Бразилии.

Они объясняют тем, что в Атлантике между 10⁰ восточной широты и 10⁰ южной широты в северном направлении движутся два сильных течения при господствующем северо-восточном ветре. Под влиянием этих природных сил корабли волей-неволей могли достичь берегов Бразилии. Однако можно ли было настолько отклониться от курса при участии в экспедиции Бартоломеу Диаша, незадолго до этого преодолевшего путь от Португалии до самой удаленной южной точки Африканского континента? Конечно, это невозможно. Если в присутствии Диаша, хорошо знакомого с восточным побережьем Атлантики могла быть допущена такая грубейшая ошибка, тогда как ему удалось доплыть до мыса Доброй Надежды, находящегося в 10000 км, от Лиссабона? Здесь возникает множество вопросов. Самый главный из них, возможно ли, что эта ошибка была совершена по секретному поручению португальского короля Мануэла I?

Правда, защитники версии «случайного» открытия указывают на существование в центре Атлантического океана трёх сильных течений вставших на пути Кабрала во время его продвижения на юг. И что именно благодаря этим течениям, о которых он якобы не знал, его флот отнесло к бразильским берегам. В первую

очередь, нужно показать, где циркулируют эти течения, и в каком направлении движутся.

*Педру Алварии Кабрал (1467-1520)
(Из гравюры начало XIX века)*

Северный Пассат действует с востока на запад, Экваториально-Противотечение с запада на восток и Южный Пассат снова с востока на запад. Конечно, здесь также надо учесть и Пассатные ветры. Но,

несмотря на это, ученые, взяв за основу движущиеся на запад течение утверждают, что заблудившись в океане, Кабрал прибыл совсем не в то место, куда намечалось маршрутом. А может, всё-таки он с самого начала следовал по намеченному курсу?

Не Кабрал, так Дуарти Пашеку Пирейра легко справился бы с этой задачей.

Но для выполнения поставленной перед экспедиции задачи опытный моряк королю не требовался, нужен был лишь опытный администратор, способный установить строгую дисциплину в команде и заставить подчиненных ему авторитетных, профессиональных моряков, безусловно, выполнять его приказы. На известных мореплавателей, входивших в его команду король Мануэла I, возложил особую миссию. Экипажу экспедиции предстояло любой ценой осуществить официальное «открытие» на западном побережье Атлантического океана земли, о которой они знали, но понятным причинам предпочитали помалкивать.

Как я уже отмечал, выше Васко де Гама ещё в 1497 году отправился на юг Атлантики. Не дойдя до экватора, он отклонился от маршрута и подхваченный морским течением, преодолев 1000 км, справа от себя увидел берега Бразилии.

При последовательном рассмотрении всех этих обстоятельств мы встречаемся со многими темными пятнами в истории открытия Педру Кабрала. Потерявшая один корабль экспедиция 22 марта покидает остров Сан-Николау, один из центральных островов Зелёного Мыса и берет курс на юг. Достигнув линии экватора, флот продолжают плавание уже в западном направлении и 22 апреля на 17° южной широты достигают берегов Бразилии. Остров Сан-Николау расположен на 24° западной долготы, а Бразильский мыс Корумбан на 39° западной долготы. Тогда получается, что следовавшая южным курсом эскадра отклоняется от своего маршрута на 15° к западу. А оттуда до широты расположения мыса Корумбан пролегает расстояние в 1600 км.

В то время навигация уже была настолько развита, что совершить такой грубый промах было невозможно. Хотя бы потому, что западное побережье Африки уже было исследовано многими португальскими мореходами, составившими и вручившими португальскому монарху подробнейшие карты этих территорий. Внимательно следившие за миссией Кабрала испанские шпионы, а также опытные штурманы, лоцманы, капитаны и навигаторы точно знали, что сбившись с курса в

океане, вслепую преодолеть 1600 км, совершенно невозможно. Увлекаемые господствующим Южно-Пассатным течением корабли продолжили движение в западном направлении. Это не означает, что они потеряли ориентацию и заблудились в океане. Отнюдь этот курс был избран португальцами сознательно, и они строго следовали ему.

«Открытая» Кабралом гора Паскуаль (536 м.) находится в районе 17° южной широты от мыса Корумбан, а остров Сан-Николау в районе в $16^{\circ} 37'$ восточной широты.

И. П. Магидович и В.И. Магидович отметили: «итак, корабли продолжавшие продвижение в южном направлении должны были достичь горы Паскуаль расположенной на $33^{\circ} 30'$, то есть преодолеть расстояние в 3700 км».

Как сообщал Перу Каминья, в докладах штурманов указывается на 4000 км. пройденные флотом. Но тогда не внушает доверия отчет Кабрала о том, что вначале они плыли на юг до 17° южной широты, а затем взяли курс на запад.¹

¹ И. П. Магидович, В. И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, “Просвещение”, 1982. стр.54.

Из этого можно предположить, что во время пересечения океана экспедиций руководил не Кабрал, а человек, хорошо знавший маршрут. В противном случае в пути могли столкнуться с открытыми проявлениями недовольства со стороны команды со всеми вытекающими последствиями. Времена были суровые и лихие парни из команды, видя, что руководство не справляется с управлением, могли взять инициативу на себя. В истории множество таких примеров.

От острова Сан-Николау до мыса Корумбан пролегает расстояние (с учетом противостояния морским течением) в 4000 км. Определив маршрут продвижения кораблей, мы увидим, что они плыли, придерживаясь только южного направления. От широты расположения мыса Корумбан их отделяло 1600 км. Кажется неправдоподобным, что корабли сбились с пути где-то на пространствах этой широты и долгое время продвигались на запад. Штурманы сразу поняли бы, что сошли с курса. Для совершения маневров в океане и нахождения ориентиров у них имелись компасы.

При наличии компасов настолько сбиться с пути невозможно. Но даже если допустить такое при определенных обстоятельствах, например в случае густых туманов, сильных ветров, то максимальное удаление от

маршрута составит 300-400 км, а в случае длительных штормов 500-700 км. Из записей в дневнике экспедиции известно, что до пересечения линии экватора португальцы не сталкивались с подобными природными явлениями. Итак, мы установили, что следуя по установленному курсу при нормальных погодных условиях заблудиться в океане невозможно. Следовательно, португальцы с курса не сбивались, а продвигаясь к Бразильским берегам по заранее известному маршруту, реализовали свое «открытие». Итак, флот, обладавший опытными штурманами и навигаторами, не мог в океане сбиться с курса на 1600 км.

Как уже отмечалось выше, в этой экспедиции принимали участие такие опытные командоры и капитаны, как Бартоломеу Диаш, Диогу Диаш, Дуарти Пашеку Пирейра. Все эти моряки тщательно заносили в свои дневники все подробности каждого дня путешествия, в том числе, конечно, отмечали и любое изменение курса. Даже если бы никто ничего и не заметил бы, именно они первыми ощутили бы отклонение экспедиции от намеченного курса и немедленно сообщили бы об этом Кабралу. Ход экспедиции показывает, что такая «ошибка» устраивала командора, и во время пересечения океана он поручил следить за курсом своим

помощникам. Несмотря на это корабли сбиваются с маршрута, и длительное время плывут в другом направлении. Звучит неубедительно, не правда ли?

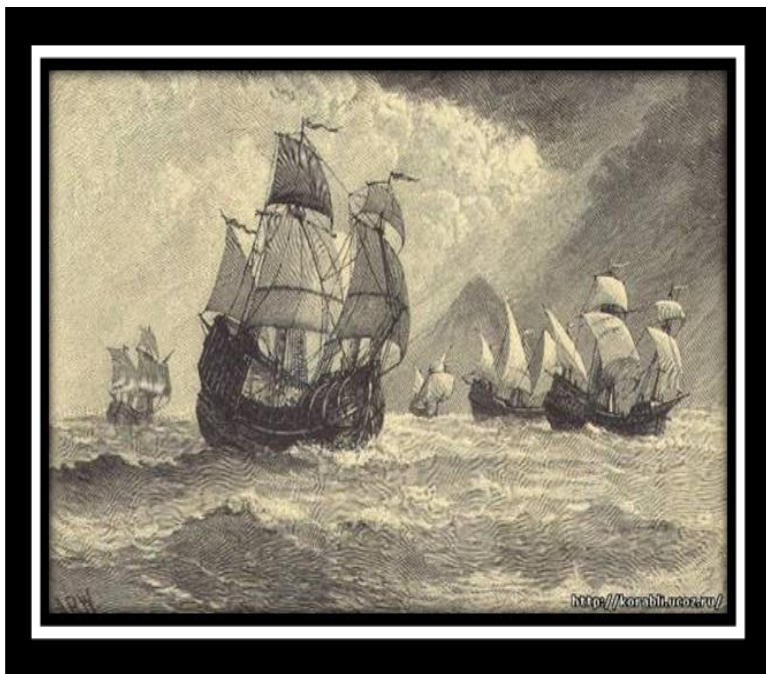
Бартоломеу Диаш (1450-1500)

Для устранения сомнений необходимо коснуться одного важного вопроса. Дело в том, что экспедиция заблудилась через несколько дней после отплытия с

островов Зелёного Мыса. Однако, 2 мая португальцы, покидая «открытые» ими земли **«Вера Круш»** устремляются на юг Африки, к мысу Доброй Надежды, и, удивительно, преодолев 8000 км водной пустыни, ни разу не сбились с курса, они в кратчайшие сроки прибывают к своей цели. И это несмотря на то, что они впервые плыли по этому маршруту, и акватория была им незнакома. Не встретив по пути ничего необычного, без всяких происшествий, сделав ни одной остановки, они прибывают к намеченной точке. Тогда выходит, что португальские штурманы умелые мастера маневров в открытом океане, во время перехода от островов Зелёного Мыса к мысу Доброй Надежды, никак не могли, сбившись с курса, направиться к Бразильским берегам, находящимся в совершенно противоположном направлении. Но даже если допустить возможность такой ошибки, т.е. потеряв курс, экспедиция приплывает к берегам Бразилии, то в этом случае они обязательно должны были заблудиться по пути к мысу Доброй Надежды. Потому что, до этого, ни один португальский моряк ещё не пользовался этим маршрутом.

Как известно, по достижении Африканского юга, они попадают в сильнейший шторм, и экспедиция лишается 4-х кораблей вместе с экипажами. Особенно

печально, жертвой разбушевавшейся стихии стал и Бартоломеу Диаш, привезший флот к мысу Доброй Надежды.

Экспедиция Педру Кабрала на пути к югу Африки

Кроме того, хочу добавить, что при нормальных погодных условиях, главным оружием любого путешественника является градшток, инструмент, с

помощью которого можно точно определить географическую широту своего местонахождения. Как можно было заблудиться, располагая таким инструментом?

Интересна и реакция командора на подобное отклонение от маршрута, приведшее корабли флота к берегам Бразилии. В соответствии с морским уставом штурманов и капитанов ожидало строгое наказание. В те времена такие грубые ошибки морякам не прощались. Но Кабрал повёл себя так, словно ничего не случилось. Как будто всё идет так, как и должно было быть.

Высадившиеся на берег моряки, не теряя времени, приступили к его исследованию. Удивительно, но в знак принадлежности этой территории португальскому королевству ими вопреки традиции, на самом видном месте побережья устанавливается, не каменный подран, а большой деревянный крест. Что это очередная беспечность или открытие новых земель стало для них будничным событием? Хотя каждый морской путешественник должен был со всей серьезностью относиться к подобному необычному открытию. Ведь португальцы на протяжении десятилетий занимались поисками земель в этой части Атлантики, но как, ни удивительно, все их попытки были безуспешными.

Однако Кабрал, на голову, которого неожиданно свалилась такая удача, отнесся к этому «открытию» с полным равнодушием.

Тогда чем можно объяснить такой странный курс, избранный экспедицией для перехода из Лиссабона в Индийский город Каликут? Знал ли сам Кабрал об этом маршруте или нет? Скорее всего, знал. Иначе виновные в этом происшествии обязательно были бы наказаны.

Если португальцы не сочли это открытие событием особой важности, то почему один из кораблей экспедиции направлявшейся в Индию отсылается в Лиссабон с сообщением о сделанном им открытием? Через 10 дней после открытия Бразилия в Португалию отправляется Гаспар де Лемуш с письмом Кабрала. Такие чрезвычайные меры предпринимались только в экстренных случаях, когда событие нашло важный, стратегический характер и сообщение об этом незамедлительно доставлялось по нужному адресу. Итак «открытие» Бразилии было заранее запланированным мероприятием и теперь предстояло объявить об этом во всеуслышание.

Но кому было поручено довести флот до Бразилии, знавшему половину маршрута Бартоломеу Диашу, или это был другой человек?

Винсенте Яньес Пинсон, Диего Лепе или кто из них открыл Бразилию?

Придававший особое значение экспансии в Атлантическом океане король Мануэль I хорошо знал, что прежние экспедиции возглавлялись штурманами и капитанами, обладавшими большим опытом в навигации и в морском деле. Поэтому, «открытие» Бразилии никак не могло быть поручено несведущему человеку. Посылая Кабрала в экспедицию, король одной пулей убивал двух зайцев: первое, отправление в Индию флота с человеком, знавшим проход в Индийский океан; а второе, по пути с помощью моряка уже побывавшего на Южно-Американском побережье, вступить на территорию Бразилии и осуществить официальное открытие этой земли.

К чему была такая спешка? Дело в том, что с начала 1500 года испанские корабли уже вышли из акватории Карибского моря и приступили к исследованиям большого южного материка.

Н. С. Константинова пишет: «После того, как в Португалии стало известно, что в том же году, 20 января Пинсон, а 16 февраля Лепе пристали к берегам

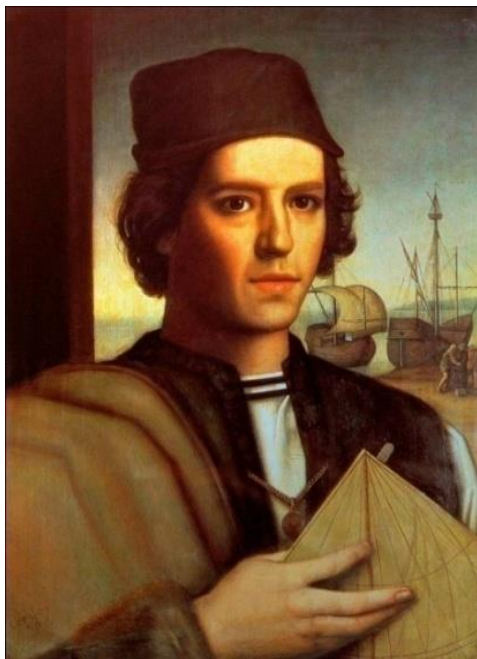
Бразилии, экспедиция Кабрала получает новые инструкции».¹

Для полной ясности, необходимо описать маршруты этих экспедиций в Бразилию. Параллели и меридианы должны быть в центре внимания, поскольку согласно Тордесильяскому договору, границы испанских и португальских владений были уже определены.

Висенте Яньес Пинсон (1460-1523): Он родился в г.Палос. Испанский судовладелец и мореплаватель, участник первой экспедиции Х.Колумба, в ходе которой заслужил большое доверие командора. В. Пинсон по некоторым сведениям Пинсон - двоюродный брат Диего де Лепе.

В 1499 году он получил испанский королевский патент и возглавив самостоятельную флотилию из четырех судов, 1 декабря того же года отправился к новым землям. Экспедиция впервые в испанской морской истории пересекла экватор в плавании через Атлантический океан к юго-западу.

¹ Константинова Н.С. Путешествие в прошлое. Навигационная ошибка или секретная миссия?// Латинская Америка, № 5, М.2000, С.8.)

Висенте Яньес Пинсон (1460-1523)

Еще у островов Зеленого мыса он берет юго-западный курс и после двухнедельного перехода, 26 января 1500 года, неожиданно видит перед собой бразильский мыс Сан-Рока ($5^{\circ} 30'$ южной широты). В нарушение Тордесильяского договора Пинсон вместе с нотариусом сходит на берег и втыкает в землю несколько деревянных крестов. В присутствии всей

команды он объявляет эти территории собственностью испанской короны.

После этого Пинсон продолжает свой путь на северо-запад и через несколько дней теряет из виду берега. При заборе забортной воды, матросы заметили, что она пресная (200 км. от берега) и корабли вновь повернули к берегу. Это было устье реки Амазонки. После этого он открывает и устье реки Пара. Пинсон назвал этот морской участок Мар-Дульсе («Пресноводным морем»). Взяв оттуда курс на северо-запад, он вторым после Охеда достигает берегов Гвианы. До этого им уже было исследовано 3000 км северной береговой полосы, в том числе 1200 км берегов нового материка. Тут, опытный моряк начинает понимать, что настолько продолжительной береговой линией может обладать лишь материк. Но счел эти земли азиатскими. В конце концов, потеряв два корабля, Пинсон, на оставшихся двух 29 сентября 1500 года, возвращается в Палос.

Диего де Лепе: (1460-1515) испанский мореплаватель и конкистадор. В декабре 1499 года он начал свою вторую экспедицию по маршруту Висенте Яньеса Пинсона, которая прошла южнее вдоль побережья. По мнению некоторых историков, конкистадоры во главе с

Диего де Лепе 16 февраля 1500 года подошли к берегам неизвестной земли на широте 10° ю.ш. и увидели, что она простирается далеко на юго-запад.

Из этого видно, что часть открытия Бразилии по праву должна принадлежать не Педру Кабралу, а Висенте Пинсону и Диего де Лепе.

Португальский король, располагая в Испании широкой шпионской сетью. Его агенты следили за всем происходящим не только в морских гаванях, но действовали и при королевском дворе. В случае любого важного события такого, например, как новое географическое открытие, король Португалии незамедлительно ставился в известность. Поэтому Мануэль I очень быстро получил сообщение об успешном завершении экспедиции Пинсона. И тут король решил поторопиться.

Тордесильясская булла папы Александра VI, вскоре обернулась головной болью, как для испанцев, так и для португальцев. 3 мая 1493 года папа Александр VI Борджиа объявил, что все земли, которые Кастилия открыла, или откроет западнее меридиана, проходящего в 100 лигах западнее островов Зеленого мыса, должны принадлежать ей, а новые земли, которые будут открыты в районах восточнее этой линии –

Португалии. Естественно, это не понравилось португальскому королю Жуану II, который и начал переговоры с королем Фердинандом II Арагонским и королевой Изабеллой I Кастильской о том, чтобы сдвинуть эту линию еще на 270 лиг западнее. В результате 7 июня 1494 года был заключен Тордесильяский договор – соглашение между Испанией и Португалией о разделе сфер влияния в мире. Ниже, об этом договоре я дам подробный отчет.

Заключая договор, обе стороны еще смутно представляли себе реальную географию. Так в 1500 году в результате экспедиции Педру Алвариша Кабрала стало ясно, что Испания «подарила» Бразилию Португалии.

После возвращения на Родину Васко да Гамы, открывшего восточный морской путь в Индию, испанские монархи ликвидировали монополию Колумба на Вест-индские острова и начали выдавать патенты для экспедиций на эти земли богатым людям.

Педро Алонсо (Пералонсо) Ниньо: Штурман одним из первых в Испании получил разрешение на новые открытия в западной полосе Атлантического океана, участник трех экспедиций Колумба. В начале июня 1499 года он на небольшом судне, с командой в 33 человека направляется в Карибское море. С уважением

относящийся к Тордесильяскому договору он организует экспедицию к берегам, находящимся к западу от демаркационной линии северной части Южной Америки. Прежде всего, Ниньо решил выяснить, насколько далеко на запад от демаркационной линии простирается эта огромная территория и где заканчивается эта береговая полоса? Он с большой ответственностью справился с этой целью и подготовил подробный отчет об исследовании.

Алонсо де Охеда (1466-1515): Немного раньше Ниньо, разрешения на исследования этих берегов получил знаменитый адмирал Алонсо де Охеда, участник второго плавания Колумба. На свои собственные деньги он смог снарядить лишь одно судно, средства для экипировки двух других кораблей ему дали флорентийские банкиры. Этим, видимо, объясняется, что с Алонсой Охедой отправился приказчик банковской конторы, флорентинец Америго Веспуччи. Был так же приглашен Хуан Ла Коса и другие участники второго плавания Колумба. Еще до начала путешествия А. Охеда ознакомился с картой залива Пария и Жемчужного берега, посланной Колумбом королю в 1498 году. Экспедиция вышла из Кадиса 18 мая 1499 года, где-то в

пути Охеда захватил каравеллу, и часть её команды согласилась идти с ним.

В конце июня 1499 года, четыре корабля флотилии Охеды подошли к северному побережью Южной Америки у 5^0 - 6^0 северной широты. Приблизившись к берегам бухты Ояпок в 51^0 западной долготы, флотилия разделяется на две части. Де Охеда на двух кораблях двинулся в западном – северо-западном направлении, а Веспуччи, на оставшихся двух кораблях пошел на юго-запад и 2 июля, опередив Винсенте Пинсона, открыл дельту Амазонки и её устьевой рукав Пара.

Америго Веспуччи (1454-1512): После отделения от Охеды, Веспуччи двинулся на юго-восток: он считал, что находится у берегов Азии, и хотел достичь ее самого юго-восточного пункта. 2 июля, т. е. раньше В. Пинсона, испанцы обнаружили две огромные реки: одна шириной около 30 км текла с запада (Амазонка), другая – с юга (Пара).

В океане, на расстоянии в 45 км от берега, по приказу А. Веспуччи матросы заполнили свои бочки пресной водой. Он вместе с 20 матросами на лодках проникает вверх по реке на 100 км, но, вскоре, их путь преграждают густые заросли, и, спустя два дня они возвращаются на корабли. Затем он продолжил плава-

ние к юго-востоку до бухты Сан-Маркос (44^0 западной долготы), выявил 1200 км северной приморской полосы Южной Америки, обнаружил ветвь Южно-Пассатное Гвианское течение, ветвь Южно-Пассатного, имеющего скорость более 3 км в час. Это течение не позволил ему продвинуться дальше 250 км.

В его миссию входило определение крайней южной точки, до которой простираются бразильские берега. Однако, он не справился со своей задачей, хотя перед каждым руководителем экспедиции была поставлена отдельная задача. В итоге, испанцы должны были получить исчерпывающие сведения о каждом дюйме этих земель.

Оттуда Веспуччи повернул вспять, и сделав короткую остановку у островов Тринидад, возле мыса Кодера, догоняет Алонсо де Охеду, а в сентябре 1500 года, они опять разделяются.

Бартоломе Ролдан: Примерно через две недели после отплытия Пинсона к берегам Нового Света, в середине декабря 1499 года Диего де Лепе на двух кораблях, также покидает гавань Палоса и вместе с опытным навигатором Бартоломе Ролданом, продвигаясь в юго-западном направлении, 12 февраля на широте $5^0 30'$ южной широты, пристает к бразильским берегам. Про-

должив оттуда плавание на Юг, он достигает самой отдаленной восточной точки Южной Америки мыса Сант-Августин (мыс Кабу-Бранку, 7⁰ южной широты). Проплыв еще 200 км на Юг, он увидел перед собой простирающиеся вдаль на юго-запад берега. Именно после этого испанцы возвращаются обратно и повторяют маршрут Пинсона. По пути они входят в р. Амазонку и поднимаются по ней, приблизительно, на 400 км. Впоследствии все это находит отражение в новой карте, составленной Ролданом.

Алонсо Велес де Мендоса: В конце июля 1500 года, тотчас же по возвращении Ролдана в Испанию, его включили в качестве главного штурмана – в состав другой экспедиции к берегам Южного материка. Возглавил ее, обедневший дворянин, командор рыцарского ордена Алонсо Велес де Мендоса. Причиной, побудившей этого человека, весьма далекого от моря, добивается разрешения короля на заокеанские открытия, была жемчужная лихорадка, которая вспыхнула в Испании после возвращения Ниньо. В мае 1500 года Велес де Мендоса получил разрешение, влез в долги и снарядил один корабль («*Сан Кристоаль*»), другое судно («*Святой дух*») экипировали банкиры – братья

Герра, Луис и Антон, при условии, что Луис будет его капитаном.

Два судна отплыли из Севильи в конце августа 1500 года и в ноябре коснулись Южной Америки в 30–35 км севернее мыса Кабу-Бранку: как видно Ролдан хорошо знал свое дело. В районе мыса моряки захватили двух туземцев, называвших свою страну «Топия» или «Тупи», и двинулись на юг. Вскоре, берег стал уклоняться к юго-западу. 25 декабря 1500 года флотилия достигла какой-то «р. Оленьей», вероятно р. Сан-Франсиску, и некоторое время простояли там. Затем флотилия вновь двинулась к юго-западу, и люди с корабля Л. Герры совершили налет на индейское селение, жители которого оказали им упорное сопротивление. Испанцы потеряли несколько человек, но вернулись на судно с добычей, ставшей причиной крупной ссоры между обоими капитанами: Герра считал, что все награбленное принадлежит только его морякам.

Продолжая плавание вдоль очень слабо изрезанного низменного берега, в том же юго-западном направлении, испанцы обнаружили единственный на северо-востоке Бразилии глубокий залив (Тодеус-ус-Сантус, или просто Байя), а в январе 1501 года достигли устья р. Жекитиньонья (у 16⁰ южной широты). Самоцветов

они нигде не нашли, но открыли более 1 тыс. км. Восточного побережья материка. В мае или начале июня 1501 года оба корабля вернулись в Севилью.

Экспедиция Алонсо де Мендоса носила секретный характер, потому что, поиски испанцев велись на территориях принадлежавших португальцам. Они еще не потеряли надежду перечеркнуть некоторые положения Тордесильяского договора. Лишь спустя 500 лет, стало известно об этой экспедиции с участием Бартоломе Ролдана, еще до Кабрала достигшей бразильских берегов и начертившей контуры исследованного пространства.

Своим последовательным рассказом о событиях, я хочу показать, что испанцы планомерно снаряжали экспедиции в Бразилию, и их основной задачей при этом было определение масштабов этих новых территорий. Таким образом, большинство из экспедиций были секретными, а их маршруты закодированы.

На самом деле, у всех этих испанских экспедиций была другая цель. Им нужно было точно выяснить, существуют ли территории за демаркационной линией, в пределах пространства официально закрепленного за португальцами. После организации нескольких разведывательных экспедиций в эту акваторию, становится

известно о наличии там обширных территорий и испанцы понимают, наконец, что их провели. Однако, масштабы обмана по-прежнему, оставались неизвестными для испанцев, и они не предпринимали никаких серьезных мер. Для этого нужно было исследовать эти пространства и с этой целью в этот регион одна за другой начинают посылаться экспедиции.

Главное, что предстояло им установить, это какова площадь владений обретенных португальцами согласно Тордесильяскому договору и на каких широтах они располагаются? С границей, проходившей по меридиану, все было ясно, однако испанцев интересовало, насколько далеко португальцам удалось расширить границы своих территорий. Педро Алонсо Ниньо пересек демаркационную линию и, углубившись на запад, приступил к исследованию этих земель. Висенте Пинсон на широте 8^0 , Диего Лепе на 10^0 и $5^0 30'$, Бартоломе Ролдан на $5^0 30'$, а Алонсо де Мендоса примерно на 7^0 южной широты сойдя на берег, так же начали обследовать местность. Висенте Пинсон, Диего де Лепе, Педро Алонсо Ниньо и Алонсо де Охеда, направились на северо-запад, а Бартоломе Ролдан и Алонсо де Мендоса устремились на юго-запад.

Испанские монархи хотели точно знать масштабы территорий, находящихся по ту сторону Атлантики, перешедшие в португальскую собственность в результате заключения Тордесильяского договора. При расчете расстояния между параллелями выяснилось, что испанцы лишились необычайно обширных территорий. По всему выходило, что, не приложив никаких усилий, португальцы овладели огромными территориями. Получается, что при заключении Тордесильяского договора, выставлявшие себя за простаков и невежд португальцы, просто перехитрили испанцев? И теперь испанцам оставалось лишь горько сожалеть о своем простодушии при переносе демаркационной линии на целые 270 лиг при втором разделе сфер влияния, в результате чего испанцы лишились огромных бразильских территорий.

Согласно Тордесильяскому договору, отныне Бразилия стала португальской собственностью, оставалось лишь оформить это официально. После формального закрепления прав на новые владения португальцами были запланированы несколько исследовательских экспедиций. Для выполнения этой миссии королю предложили несколько кандидатов, но он остановил свой выбор на Гонсалу Куэльо. Интересно, что

несмотря на важность этого путешествия, имя руководителя этой экспедиции хранилось в тайне на протяжении нескольких веков. Что, позволило Америго Веспуччи, своими авантюрами, оставившего далеко позади всех коллег, связать эту экспедицию со своим именем. Якобы именно он возглавил миссию в 1501-1502 гг. Но хоть и поздно, но правда всегда выходит наружу и справедливость восстанавливается.

В 1501 году покинувшего берега Португалии Гонсалу Козльо в качестве помощника сопровождал астроном, навигатор и историограф Америго Веспуччи. Во многих источниках отмечается, что во время экспедиции Алонсо Охеды, Веспуччи обследовал северное побережье Южной Америки. Его приняли в команду, в качестве неофициального навигатора и в его обязанности входило описание всего увиденного. И действительно, эти описания бразильских берегов – с реками, бухтами и заливами нашли свое отражение в нескольких картах под названием «*Санта Круз*» или «*Страна попугаев*» сохранившихся до наших времен.

Итак, 10 мая 1501 года, три корабля, под командованием Гонсалу Куэльо, покидают лиссабонскую гавань и, 1 июня, у островов Зеленого Мыса, встречают возвращающегося из экспедиции Кабрала. 11 дней они

запасались пресной водой у архипелага Бижагош (Bijagos), и через пять недель плавания, оставив за собой, окруженный скалами архипелаг Фернанду-ди-Норонья, 17 августа пристают к берегам материка. Передохнув неделю возле первого мыса, португальцы продолжили свой путь. Удивительно, но двое матросов, сошедших на берег для налаживания торговых связей с местным населением обратно не вернулись. Несмотря на настойчивое предложение Веспуччи наказать индейцев, Куэльо, чтобы избежать беспорядков, удаляется на юг от этих мест. Уделяя особое внимание исследованиям береговой полосы, экспедиция регистрировала местоположение каждого пункта. При этом, каждому из них присваивались имена святых. Сейчас, по этим именам, можно установить последовательность открытия этих точек.

6 января моряки достигают бухты Ангра-дуе-Рейс, спустя 16 дней острова Сан-Висенти (24⁰ южной широты), а в конце месяца устья реки Кананса (25⁰ южной широты и 48⁰ западной долготы). Здесь Куэльо принимает решение завершить исследования и вернуться на Родину. Корабль представителя дома Фердинанда де Норонья отделяется от флотилии и 24 июня 1502 года прибывает в Лиссабон.

Хронология событий этого путешествия наполнена фантазиями Веспуччи. По его сведениям, оставшиеся два судна 13 февраля, покинув берега Бразилии продолжили плавание в южном направлении, и оставив за собой 3000 км, 3 апреля видят новую землю на 52^0 южной широты. Согласно данным И. П. Магидовича и В. И. Магидовича, это должен был быть остров Тринидад, расположенный на 20^0 южной широты и 30^0 западной долготы. Здесь матросам удается уговорить капитан-генерала вернуться на Родину и 10 мая они достигают берегов Сьерра-Леоне. Здесь Куэльо сжигает один из, пришедших в полную негодность, кораблей и, продолжив путь, 6 сентября 1502 года бросает якорь в Лиссабонской гавани.¹

В ходе поисков экспедиции не удалось оправдать надежд короля на золото и серебро, но с географической точки зрения была достигнута несомненная удача. Было повторно исследовано и нанесено на новые карты пространство от $5^0 30'$ южной широты до 25^0 южной широты, 3000 км береговой полосы от мыса Сан-Рока до устья реки Кананса, в том числе повторно,

¹ И. П. Магидович, В. И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, "Просвещение", 1982. стр.59

после Велеса де Мендосы, были исследованы и нанесены на карту 1000 км земель, простирающихся от 5° 30' южной широты до 16° южной широты.

Велика роль Веспуччи в том, что успехи, достигнутые экспедицией, скрывались на протяжении 450 лет. Описывая события этого путешествия, он, то ли из зависти, то ли от желания приписать себе всю славу и почет, он ни разу не упомянул имени Куэльо и самым бессовестным образом присвоил себе все успехи миссии. Лишь в 60-х годах XX века в библиотеке итальянского города Фано, обнаруживается старая карта, датированная 1504-1505 гг. Эта карта называлась «*Земли Гонсалу Коэльо*». Только после этого имя Куэльо, как личности, сыгравшей исключительную роль в исследованиях Бразилии, выходит на первый план.¹

Для выяснения истинных намерений португальцев; обстоятельств, при которых состоялось «случайное» открытие этой территории Кабралом и посещался ли этот материк еще до Кабрала кем-либо из путешественников, необходимо еще раз внимательно просмотреть

¹ И.П. Магидович, В.И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, “Просвещение”, 1982. стр.59

географические пункты на побережье, к которым приближался Куэльо.

17 августа экспедиция подошла к мысу Сан-Рока, самой северной точке своего маршрута, расположенной на $5^0 30'$ южной широты. Этот мыс был открыт еще год назад Пинсоном и Лепе. Чтобы свести к нулю испанские исследования на этом пространстве, португальцы намеревались развернуть здесь свою деятельность. Иначе, они могли потерять эти земли. Теперь им было необходимо представить документальные доказательства того, что корабли Пинсона и Лепе пристали к берегам Бразилии намного восточнее демаркационной линии, что лишало смысла результаты их исследований. Другими словами, опираясь на юридические документы, португальцы собирались положить конец деятельности испанцев на этих территориях.

По некоторым данным, Куэльо не знал широты, на которой Кабрал пристал к бразильским берегам. Но это звучит неправдоподобно. По достижению берегов Бразилии, Кабрал 1 мая посылает в Лиссабон Гаспара де Лемуша с известием для короля о своем «открытии». Гаспар де Лемуш встречается в Лиссабоне с Куэльо и, в ходе разговора сообщает ему сведения о Бразилии.

Таким образом, Куэльо узнал, что Кабрал пристал к берегу на $16^{\circ} 30'$ (совр. Порту-Сегуру).

Сводя к нулю все усилия испанцев, Куэльо плывет от этой точки на Юг и 28 августа достигает мыса Сант-Августин (Кабу-Бранку). Немного южнее этого места, он встречается с племенем кротких индейцев и три женщины согласились добровольно плыть на кораблях в Португалию. Здесь команда отдыхает один месяц. Затем они проплывают мимо стекающих со склонов Борборемских гор мелководных рек: Сан-Мигель (29 сентября), Сан-Жерониму (30 сентября), а 4 октября в $10^{\circ} 30'$ южной широты пересекает устье самой большой реки – Сан-Франсиску. 1 ноября корабли бросают якорь в очень удобной бухте Тодеус-ус-Сантус в 13° южной широты. В настоящее время она называется Байя («Бухта»).

В Порту-Сегуре они подбирают двух юнг, оставленных здесь полтора года назад Кабралом. Это послужило очередным свидетельством миролюбия туземцев. Продолжив плавание, 13 декабря португальцы оставляют позади себя Санта-Лусию (очевидно, река Доси), 21 декабря, пройдя мыс Сан-Томе (22° южной широты), держат курс на запад и 1 января входят в совершенно очаровательную бухту Гуанабара. Ошибочно приняв

это место (23^0 южной широты) за речное устье, они называли его «*Январской рекой*» или Рио-де-Жанейро.

Стоит отметить тот факт, что экспедиция к бразильским берегам, по официальной версии, была послана в исследовательских целях. В действительности же, перед ними была поставлена более важная задача. В эту задачу входило установление точных координат местонахождения «открытой» Кабралом территории. Якобы, предыдущие экспедиции не смогли установить координаты долготы. Тем самым португальцы пытались придать благообразный вид своей Тордесильяской лжи.

Таким образом, три каравеллы Куэлью спустившись на 500 км ниже своей первоначальной стоянки у бразильских берегов, в первый день 1502 года, достигают устья большой реки (территория современного Рио-де-Жанейро).

Во время второй экспедиции (1503-1504) Веспуччи, приплывший к этим берегам, вместе с Куэлью и, описавший многие события этого путешествия, несколько раз опубликовал их в Европе. Хочу отметить, что путешествие едва не завершилось трагедией.

Заслуги Мартина Бехайма и ответы на вопросы, связанные с Бразилией

Перечеркнув имена Пинсона и Лепе, в качестве первооткрывателей Бразилии, португальцы заявляют, что в период между 1490-1495 гг. на этих берегах уже побывали португальский мореплаватель Дуарти Пашеку Пирейра и состоявший на португальской службе немецкий ученый Мартин Бехайм, но во избежание широкой огласки, это открытие держалось под строжайшим секретом. Несмотря на множество аргументов в поддержку этой версии, доказать это так и не удалось.

Многие ученые утверждают, что немецкий географ Мартин Бехайм (1459-1507), принимал участие в одной из экспедиций к берегам Южной Америки. Но существует и другая точка зрения, основывающаяся на отзывах ученых, коллег Мартина Бехайма, среди которых он никогда не имел большого авторитета, скорее наоборот. Таким же образом, в морских делах, он никогда не воспринимался как профессиональный навигатор. В то время, в созданной принцем Энрике в городе Сагриш школе навигаторов преподавали исследователи берегов Африки, опытные морехо-

ды, капитаны, лоцманы, штурманы и навигаторы. По некоторым данным, Бехайм в 90-х годах XV века поселился на Азорских островах, и до сих пор неизвестно, чем он там занимался. Другие историки считают, что в этот период немецкий ученый участвовал в секретных португальских трансатлантических экспедициях, и, скорее всего, побывал на берегах как Южной, так и Северной Америки.

При этом историки исходят из предположения, что если Бехайм действительно пересек Атлантический океан, то он определенно мог достичь берегов обоих материков. Опираясь на подобные сомнительные основания, ими выдвигается предположение о том, что еще до 1498 года им было обследовано все американское побережье, от полуострова Флорида до Бразилии. На португальских кораблях с анонимными капитанами Бехайм исследовал побережье Южной Америки и передал необходимые сведения Кабралу для предстоящего «открытия» Бразилии.¹

¹ Хенинг Р. Неведомые земли. Пер. с нем. М., 1963, т. IV, гл. стр. 198.

Мартин Бехайм (1459-1507)

Однако, если Мартин Бехайм, хотя бы однажды побывал в Южной Америке или на близлежащих к ней островах, тогда он обязательно отметил бы это территории на своем, самом древнем, дошедшим до наших дней глобусе, изготовленном в 1492 году в Нюрнберге. Кроме того, следовало ожидать, что после

отхода от путешествий, то есть, уже, будучи независимым, Мартин Бехайм напишет заметки об этих землях. Но прежде этого, составил бы карты с контурами берегов Нового Света, столь необходимые мореходам. Бехайму было известно, что карты неизвестных или недавно открытых земель в то время продавались по самым высоким ценам.

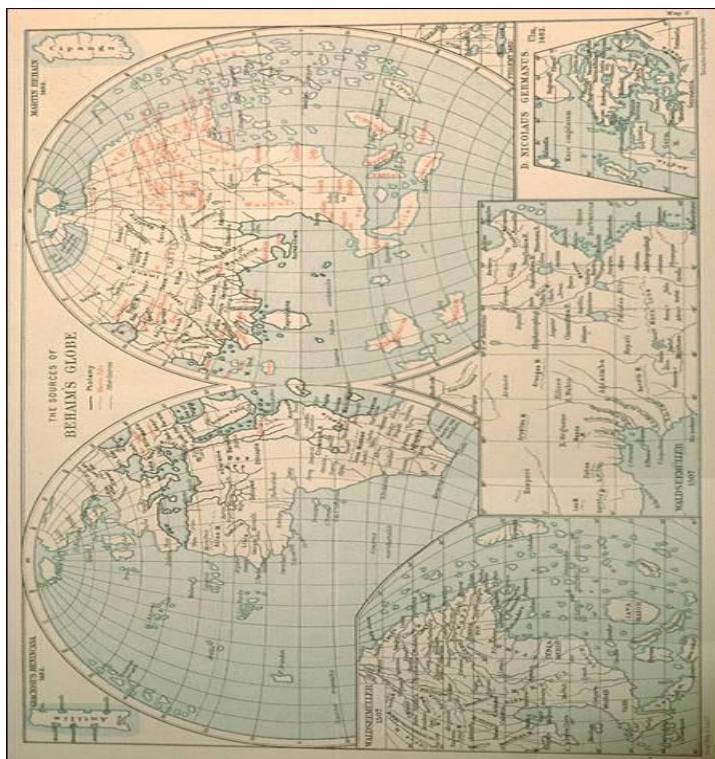
Глобус сделанный Мартином Бехаймом (1492)

«На глобусе ученого нет ни одного признака существования Южного материка в западной части Атлантики».¹ Таким образом, ввиду отсутствия исторических документов, факт пребывания Бехайма в Америке в 90-х годах XV века остается не доказанным.

Некоторые специалисты указывают, что в картах, составленных в 1440 году, еще при жизни принца Энрике (Генрих) мореплавателя, косвенным образом сообщается о достижении одним из португальских кораблей берегов Бразилии, территории современного штата Пернамбуку. К сожалению, не осталось ни одного документа, подтверждающего это сенсационное событие, поскольку все сведения об организации морских экспедиций в ту эпоху в Лиссабоне хранились в секрете. Ведь у Португалии в Европе были сильные соперники в лице таких мощных морских держав как Венеция и Арагонское королевство, снаряжавшие экспедиции для исследований неизвестных земель по ту сторону Атлантики.

¹ Дитмар А.Б. От Птолемея до Колумба. М.1989, С.230.

Глобус Мартина Бехайма в раскрытом виде

Андреа Бианко сочинил весьма неразборчивую легенду и составил карту с изображениями большой территории. По мнению Юлы Олдема (1894) Бразилия была открыта португальцами еще до 1448 года. Читая легенду, он находит в ней строки «находится в 1500

милях западнее какого-то острова» Олдем понял так, что разговор идет о Бразилии, находящейся в 1520 милях западнее Зеленого мыса. Известный португальский ученый Баталья-Рейш активно защищал точку зрения Олдема, однако в обществе она не нашла широкого отклика.¹

Такое предположение выглядит несерьезно. Ведь если бы в то время португальским мореходам удалось достигнуть берегов Бразилии, то ничего уже не помешало бы им присвоить эти земли. Скрывать такой факт не имело смысла. Также нереально звучит мысль о том, что Португалия опасалась соперничества соседских стран. Кастилия была занята реконкистой, Венеция, для установления своей гегемонии, в Средиземном море воевала с генуэзскими и арабскими морскими разбойниками, Османская империя конфликтовала с Византией, Франция и Англия погрузили в войну, продолжавшейся уже более 100 лет. Тогда кого опасалась Португалия? Никого! Просто, вопреки гипотезе Юлы Олдема, португальские мореплаватели в то время еще не достигли, ни Бразилии, и никаких других, близких к ней берегов.

¹ Дж. Бейкер. История географических открытий и исследований. Перевод с англ. под редакцией и с предисловием Магидовича И. П. Москва, «Издательство иностранной литературы». 1950. стр. 44.

Однако, это не говорит, что ими из-за пассивности не организовывались трансатлантические экспедиции.

Естественнонаучные и технические предпосылки к снаряжению и осуществлению далеких морских экспедиций были налицо: постепенное усвоение учеными и практиками учения о шарообразности Земли; неуклонное совершенствование картографического искусства; появление каравеллы - морского корабля нового типа с такой системой парусов, которая обеспечивала возможность разнообразных маневров в открытом океане и позволяла плыть в бейдевинд - под острым углом к ветру (фактически - почти против ветра); изобретение и внедрение в навигационную практику компаса и других приборов.¹

На протяжении 45 лет занимавшиеся морской экспансией португальцы, исследовали и присоединили к землям португальского королевства все острова вблизи Пиренейского полуострова и северо-западных берегов Африки. В 1419 году корабли двух португальских дворян: Жуана Гонсалвиша Зарку и Триштана Ваш Тейшера, посланные к мысу Бохадор, попадают в сильный шторм, отнесший их далеко на Запад. В результате, они встречаются на своем пути, заросший густым

¹ Бартоломе Лас Касас. История Индии. Ленинград, «Наука», 1968 стр. 15

лесом остров, и закладывают основу для открытия Мадейры. По приказу принца Энрике Мореплавателя (1394-1460), сына короля Португалии Жуана I, на запад посылается экспедиция (1427-1432) под командованием Гонсалу Велью Кабрала, открывшая Азерские острова. В 1456 году венецианцем Алвизе (Луиджи) да Кадамосто и генуэзцем Антонио Узодимаре обнаруживаются острова Кобо Верде (Зеленый Мыс).

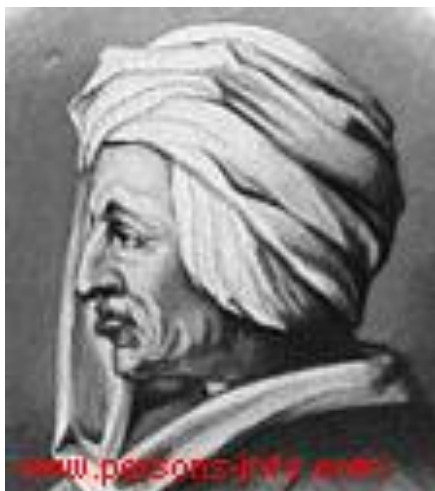
В общем, португальские мореплаватели - Жал Иониш (1435), Афонсо Гонсалвиш Балдая (1436), Антан Гонсалвиш и Нуну Триштан (1441), Лансароти Писанья (1444-1445), Диниш Диаш (1445), Алвару Фернандиш (1446), Айриш Тинаку (1447), Диогу Гомиш (1456), Алвизе да Кадамосто и Антонио Узодимаре (1456), генуэзец Антонио Ноли (1460), Диогу Афонсо (1462), Перу де Синтра (1461-1462), Фернан Гомиш (1469), Суейру да Кошта (1470), Жуан де Сантарен и Перу ди Ишкулар (1471), Руй ди Сикейра (1472), Фернан де По (1472), Диогу Азанбуж (1481), Диогу Кан (1482-1484 и 1485-1487), Бартоломеу Диаш (1487-1488) – безостановочно обследовавшие все западное побережье Африки, с севера до самой южной точки, начали подготовку к последующим морским экспедициям.

Итак, с 1425 года португальцы стали заселять Мадейру, а с 1432 года Азорские острова. В 1460 году в их руки переходят и острова Зеленого Мыса. В 1456 году Диогу Гомеш привозит из Гамбии в Лиссабон 180 фунтов золотого песка. Это золото он обменял у туземцев на стеклянные безделушки. Эта новость быстро достигает Кастилии, однако, внутренние процессы реконкисты, не позволяют испанцам свободно действовать в Атлантике. Воспользовавшись этим, португальцы еще сильнее укрепляют свое влияние в Атлантике.

До 1448 года португальские экспедиции Жала Иониша, Афонсо Гонсалвиша Балдайи, Антана Гонсалвиша, Нуну Триштана, Лансароти Писаньи, Диниша Диаша, Алвару Фернандиша и Айриша Тиноку, занимались исключительно обследованием северо-западного побережья Африки, не удаляясь от берегов.

Для выхода в открытый океан в поисках неизвестных территорий, возникла необходимость в ученых, навигаторах, географах, картографах, астрономах, математиках и в научных теориях. Поэтому каждый научный труд с интересом изучался организаторами и участниками путешествий. Самым большим авторитетом в ученой среде, не только королевств Апеннинского полуострова, но и всей Европы XV века, пользовался

известный флорентийский ученый Паоло дель Поццо Тосканелли.

Паоло дель Поццо Тосканелли (1397-1482)

Широкую известность приобрели его работы по астрономии, медицине географии, математике. Перевод произведения «**География**», сочиненного во II веке греческим ученым Клавдием Птолемеем, на латинский язык, принес ему громкую славу, а во всей Европе о нем узнали благодаря составленной им в 1474 году известной карте мира. Тосканелли сообщил португальскому королю Альфонсу V о сферической форме Земли и о возможности существования западного пути в

Индию: «Я знаю, что существование такого пути подтверждается шарообразной формой Земли. Но, несмотря на это, в целях облегчения вашей работы, я посылаю вам составленную мной карту. На этой карте указан маршрут плавания на Запад, показаны острова и берега, а также отмечены пункты назначений. Рассчитаны расстояния от экватора и полюсов до любой точки маршрута путешествия. Не удивляйтесь, что страны, в которых произрастают пряности и изобилующие драгоценными камнями, указаны мной на Западе, в то время как всеми эти места считаются Востоком. Если идти по суше, тогда этих мест можно действительно достичь, следуя в восточном направлении...».

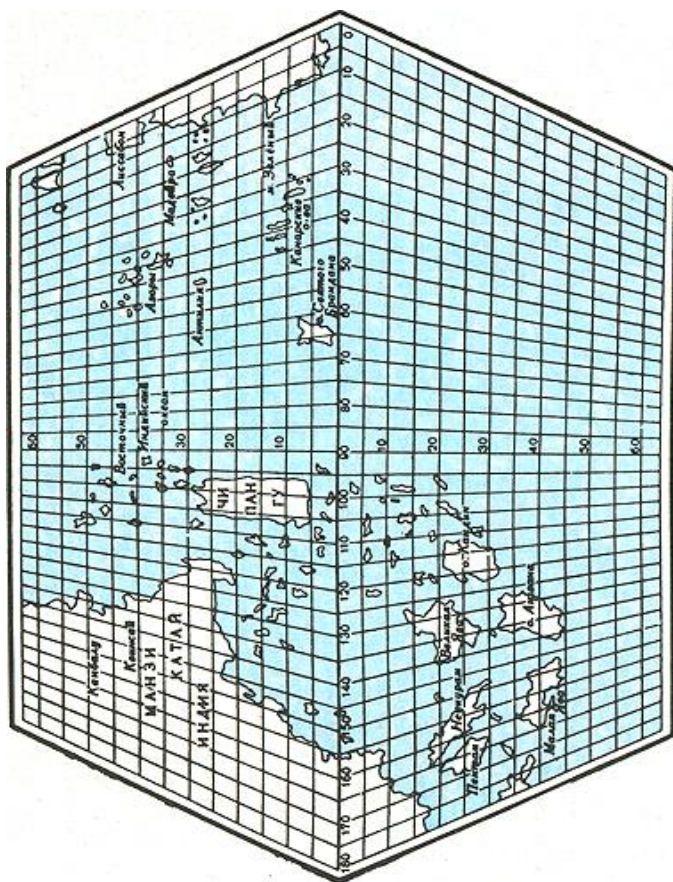
Не побоявшись гнева католической церкви, ученый защищал идею о сферичности Земли, опираясь на научные теории Птолемея, главным образом на его труд «Альмагест» (В произведении «Альмагест» Птолемей отмечал сферичность Земли). А некоторые ученые считали, что на западном пути в Индию лежит один или несколько материков.

Этому вопросу стоит уделить особое внимание. Прежде всего, нужно выяснить, как король Альфонс V отреагировал на эту идею ученого? Хорошо известно, что столь значимые проекты или идеи передавались

для обсуждения и определения ценности, так называемой **«Математической хунте»**, состоявшей из ученых, математиков, астрономов, космографов и географов. Так же, как и спустя несколько лет, проект, представленный Колумбом португальскому королю Жуану II, был передан **«Математической хунте»**, давшей этому проекту отрицательное заключение. После такого ответа ему не дали кораблей для трансатлантической экспедиции.

Как не удивительно, но через 10 лет, а еще точнее в 1484 году, Колумб представляет Жуану II похожий проект. Мысль генуэзца, отмечающего возможность существования западного пути в Индию, была простой. Земля имеет форму шара, и, большая часть её поверхности составляет суша - континенты Европа, Африка и Азия. С учетом этих обстоятельств выходит, что между западным побережьем Европы и восточными берегами Азии, пролегает совсем не большое расстояние; иными словами, за короткое время, переплыв Атлантику в западной направлении, можно достичь Индии, Китая и Японии. Такая мысль Колумба согласовывалась с мнением географов тех времен.

Убеждение Паоло Тосканелли в реальности такого путешествия разделялась и такими гениями, как

*Карта, составленная в 1474 году Паолом Тосканелли
(реконструкция Кремера)*

Аристотель, Плиний старший, Страбон и Плутарх. В средние века Теория о едином океане принималась и

церковью. Сторонниками этой теории были так же знаменитые географы исламского мира – аль-Масуди, аль-Бируни и Идриси.

Португалия, завладевшая новыми территориями на просторах Атлантического океана во избежание конфликтов со своим сильными соседями, решает заключить договор и испанским королевством. Если не будет официального договора с участием Римской папы, Испания, не связанная никакими обязательствами будет всячески препятствовать свободной деятельности португальских экспедиций в Атлантическом океане и предъявит свои претензии на открытые земли. В 1479 году в Алькасовасе между Лиссабоном и Мадридом, заключается официальный договор. На основании договора Южная Атлантика переходит под португальский контроль, во владении испанцами остаются Канарские острова. 21 июня 1481 года буллой Римского папы (**Aeterna Regis**), закрепляется отказ испанских королевских особ – Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской от всех известных и неизвестных земель, расположенных южнее Канарских островов. Это означало, что испанские корабли, занимающиеся исследованиями, не должны заплывать ниже 28 параллели северного полушария.

Алонсо Санчес де Уэльва и Христофор Колумб

Теоретически, под контроль Португалии попадают половина полуострова Флорида, Антильские острова, Мексика, и вся Южная Америка.

Именно после вступления в законную силу «**Aeterna Regis**», историки заговорили о том, что Американский континент был открыт португальцами еще до 1481 года и, что этот факт скрывался до подходящего момента. Эту точку зрения отстаивали все летописцы XVI столетия – Бартоломе де лас Касас, Франсиско Лопес де Гомара, Гонсало Фернанде де Овьедо-и-Вальдес, перуанский летописец Горсиласо де ла Вега (сын эстремадурского идадьго и инкской принцессы), и даже называется точное имя человека, совершившего это открытие – португальского шкипера Алонсо Санчеса де Уэльва. Кроме того, Жорж Блон, Франсиско-де-Гомара и другие сообщают о встрече Уэльвы с Колумбом.

Исторические источники указывают на очередной приезд Колумба в Португалию в 1478 году и о том, что он на несколько лет поселился на Мадейре. Там, генуэзский моряк знакомится со своей будущей женой Фелипой Мониз да Перестреллой и в 1479 году они

связываются брачными узами. Эта женитьба стала для Колумба настоящим подарком небес. Хозяева дома, в который он вошел, в свое время принимали самое непосредственное участие в экспедициях принца Энрике Мореплавателя и, последующих королей. Ушедший в мир иной двадцать лет назад отец Фелипы был родом из Ломбардии. Вся его молодость прошла в португальских морских путешествиях, и он пользовался большим авторитетом. За эти заслуги он был принят в ближний круг принца Энрике и назначен губернатором острова Порту-Санту (брат Фелипы унаследовал эту должность).

По словам купца и морского путешественника Алвизе да Кадамосто, тесть Колумба был известным колониальным предпринимателем. В руках Колумба оказывается множество документов португальских морских путешественников об их странствиях по просторам Атлантического океана. При подготовке проекта исследования западной части этого океана, эти сведения ему очень пригодились.

Первую школу практической навигации Колумб проходит в Порту-Санту и, после плавания оттуда к Азерским островам, заканчивает курс морской науки, в экспедиции в Гвинейский залив Африки в 1482-1483

годах. В источниках указывается, что во время плавания к гвинейским берегам Колумб, на основании представления посланного его шурином королю, назначается командиром двух кораблей. Оба корабля благополучно прибывают в форт Сан-Жоржи-да-Мина на берегу Гвинейского залива, построенный Диего де Азанбужем.

Алонсо Санчес де Уэльва

Примерно в 1484 году Алонсо Санчес Уэльва, происходящий из местечка Уэльва графства Ньебла и господин Уэльва, на небольшом судне перевозит товары из Испании на Канарские острова. На Канарах,

загрузившись фруктами, он отвозит их на Мадейру, а оттуда с грузом сахара и варенья возвращается в Испанию. Плывущий поэтому треугольному маршруту Алонсо Санчес; по пути на Мадейру вдруг неожиданно попадает в сильный шторм. В бессилии сопротивляться разбушевавшейся стихии, он, спустя 28-29 дней пристает к неизвестному острову. Очевидно, это был один из современных островов Санто-Доминго. Буря, поднявшаяся на Канарских островах (восточный ветер), двигалась в левом направлении к широте, которой располагается Санто-Доминго.¹

Однажды судьба выносит на восточный берег судно, потерпевшее крушение. Среди нескольких уцелевших моряков внимание Колумба привлекает совершенно изнуренный, обессиленный штурман. Один из спасшихся матросов поведал ему о завораживающем пении дивных птиц, о неизвестных животных и чернокожих людях. Внимательно слушавший рассказ моряка Колумб, в тот же миг распорядился отнести в свой дом, испускавшего дух штурмана. Всеми силами он старается помочь несчастному и узнает его имя – Алонсо Санчес де Уэльва. Пришедший в себя моряк, рассказывает

¹ Горсиласо де ла Вега. Текст воспроизведен по изданию, История государства Инков. Л. «Наука», 1974. стр. 16-17.

Колумбу о своей одиссее. Во время шторма в море Тьмы (так называли в то время Атлантику) их судно прибило к берегу очаровательного острова. Санчес показал своему спасителю его месторасположение на карте и дал ему свой расчет маршрута к нему.¹ После этого разговора Санчес умирает. Очень скоро та же участь постигла остальных моряков.²

Судья по этим рассказам все кто побывал по ту стороны Атлантики, за короткий срок все они умирают, что естественно не правдоподобно.

Перуанский летописец Горсиласо де ла Вега, упоминая об океанских приключениях Алонсо Санчеса де Уэльвы отмечает, что в произведении историка Франсиско Лопеса де Гомары **«Общая история Индии»**, содержатся краткие сведения об этих событиях. Сын инкской принцессы высказал по этому поводу свое замечание: «Де Гомара узнал об этих необычных приключениях де Уэльва от бродяг, от рядовых членов общества моряков и гражданских лиц, побывавших на берегах Нового Света, а также слышал разговоры об этом от своего отца и окружавших его высоких

¹ Жорж Блон, «Атлантический океан», стр. 15.

² Франциско-де-Гомара. «Общая история Индии», 1552 г., XIII глава, «Первая открытия Индии».

должностных лиц, в том числе и от людей, близких ко двору». Впервые эта история рассказана епископом Джозефом Акостой. Будучи в Перу, он слышал о каком-то матросе, в результате сильного шторма открывшего берега Нового Света и, прибыв оттуда на Медейру, в знак признательности к оказавшему ему уважение Колумбу, рассказал генуэзцу о своих странствиях.¹

В случае открытия новых земель, испанские монархи должны были выполнить данные ему обещания. Еще до отплытия в первое трансатлантическое путешествие, запросившему чересчур много привилегий генуэзцу, стали чинить препятствия. Но, в итоге, Колумбу удалось частично добиться своего. Как ему и было обещано, по возвращении из первого плавания, генуэзец удостоивается адмиральского титула. Появление нового фаворита, обласканного монаршим вниманием, не устраивает многих придворных, оставшихся в тени его славы. И сразу же они начинают плести вокруг него интриги.

Среди конкистадоров, связанных с открытием Америки, поползли слухи о том, что эти земли были

¹ Горсиласо де ла Вега. Текст воспроизведен по изданию, История государства Инков. Л. «Наука», 1974. стр. 17-18.

открыты человеком по имени Алонсо Санчесом. (Уэльва – Р.Д). Для распространения таких разговоров момент был выбран весьма подходящий. В это время между наследниками Колумба и Кастильской короной разгорелся конфликт (1510-1550) за наследство адмирала. Используя эти разногласия, королевские чиновники попытались связать открытие территорий не с Колумбом, а с именем совершенно другого человека.¹

Историки враждебно настроенные к Колумбу выдвигают предположения, что возможно, миссия по открытию этих земель была бы возложена Жуаном II на этого, чудом оставшегося в живых штурмана, поскольку он уже побывал в тех местах. Опасаясь такого поворота событий Колумб, якобы, обезвреживает своего потенциального соперника. Ведь как бы там ни было, именно генуэзец подготовил проект исследования территорий, находящихся на западе Атлантики.

Это очень пристрастное мнение. Потому что, когда этих моряков прибило к берегу, кроме Колумба там находилось еще много людей и опросы велись в их присутствии. Перуанский летописец Горсиласо де ла Вега, Франсиско Лопес де Гомара и Жорж Блон

¹ Путешествие Христофора Колумба. М., 1956. Свет Я. Колумб. 1973.

упоминавшие имя Уэльвы и о его встрече с Колумбом, не принижали славы и достоинства знаменитого морского путешественника. Просто окольными путями они извещали, что будто информация полученная Колумбом от Уэльвы могла оказаться полезной гемуэзскому моряку в его будущем трансатлантическом плавании. Но в действительности такой навигатор как Колумб, усвоивший теорию и практику морского ремесла, никогда не поверил бы к настолько не серьезным, неутонченным сведениям. По его твердому убеждению, имевшаяся им в виду большая земля располагается на значительном удалении от Мадейры и, не зная хотя бы приблизительно, координат этих мест, найти их невозможно. Возможно, Уэльва смог достичь какого-то острова – скорее всего это были острова Зеленого мыса.

Столь странное заявление не может отбросить тень на авторитет Колумба. В книге Гарсиласо де ла Вега говорится, что попав в бурю Алонсо Санчес на протяжении 28-29 дней плыл в неизвестном направлении и, скорее всего, пристал к современным островам Санто-Доминго. Откуда такая точность? Тогда получается, что корабль отнесло далеко на запад и в итоге, попал в объятие Гольфстримскому течению,

а в дальнейшем им с легкостью удалось вырваться из цепких когтей этого мощного течения? Такая версия не выглядит правдоподобно. Если бы это случилось в действительности, то португальцы еще Колумба отыскали бы неизвестные территории на западе Атлантики. В реальности же, многочисленные португальские экспедиции, организованные португальцами для поисков этих земель в той части океана, возглавляемые Вогадо,

Теллесом, ван Ольменом и другими завершились неудачей.

Гольфстрим, играющий роль барьера для больших и малых Антильских островов, вовлекает в свой поток всякое судно на востоке Атлантики с командой незнакомой с местными природными условиями и протаскивая его по замысловатому маршруту приведет к берегам Европы. Дело в том, что в те времена, каждые вышедшие в океан и следовавшие своим курсом судно, так или иначе, пересекалось с одним из морских течений. В таких случаях оставалось лишь найти то из них, направление движения которого в наибольшей степени соответствовало цели маршрута. Таким образом, какой-либо капитан, используя Северное Пассатное течение, действующее в северном полушарии в направлении с востока на запад, не смог бы привести свой корабль в акваторию незнакомого ему Карибского моря. Потому что на этой широте Атлантики Северный Пассат уклоняется к северу и соединяется с Гольфстримом.

Если поверить в то, что сведения Уэльвы оказались востребованными в проекте Колумба, тогда генуэзец во время первой экспедиции, покинув берега Европы, сразу направился бы к экватору, а оттуда его корабли, подхваченные Южным Пассатным течением, отнесло

бы прямо к берегам Южной Америки, в Бразилию. Это самый простой путь к расположенному на западе материка. К тому же, плававший в свое время в Гвинею Колумб, знал о существовании этого течения.

Развитие кораблестроения, навигации, географии и астрономии привело к Великим географическим открытиям. Для осуществления длительных путешествий были необходимы опытные и квалифицированные моряки. Колумб отвечал всем этим критериям. И вот, этот человек (Колумб – Р. Д.), получивший систематическое образование, усвоивший знания тех времен в географии, хорошо разбиравшийся в картографии и навигации... на острове Порту-Санту женится на дочери морехода и получает в наследство от тестя карты и дневники.¹

То есть, я хочу сказать, что по сравнению со многими другими кандидатами для трансатлантического путешествия, Колумб был намного серьезнее подготовлен, что он и доказал, с успехом осуществив свою миссию. Он совсем не нуждался в помощи Алонсо Уэльвы. Ведь подготовку своего проекта он начал еще

¹ История средних веков. Абрамсон М. Л., Кириллова А. А., Колеснический Н. Ф. и другие. Под редакцией Колесниченко Н. Ф. 2-е издание. исп. и доп. – М., «Просвещение», 1986. стр. 393

до встречи с ним, т.е. до 1484 года и никаких изменений в него вносить не собирался. В книге **«Насирэддин Туси – ученый, опередивший века»**, я по этому поводу сообщил достоверные сведения и готов до

Христофор Колумб (1451-1506)

конца отстаивать свою точку зрения. Своим успехом Колумб в значительной степени обязан астрономическому

каталогу из «Зидж Ильхани», составленному в Марагинской обсерватории Насирэддина Туси.¹

Даже если отложить в сторону подлинную историю открытия Бразилии и принять во внимание официальную версию этого события, то даже и в этом случае честь и слава открытия этих земель останется за испанцами. Правда, французские историки считают, что в 1488 году к берегам Бразилии прибило, в результате шторма, корабль их земляка Жана Кузена. Конечно, в это очень трудно поверить, потому что в те времена французские корабли из опасения встречи с испанцами или португальцами не приближались не только к линии экватора, но и к северо-западным берегам Африки подходить не решались.

Еще до Кабрала, ученые защищавшие идею об открытии Бразилии, разделились на два лагеря. Большинство из них считает, что португальцы достигли берегов Бразилии за несколько лет до первого путешествия Колумба. Меньшее их число утверждает, что Лиссабонские власти узнали об этих территориях после 1492 года. Для того, чтобы разобраться в этом, я

¹R. Qasimov. Əsrləri qabaqlamış alim – Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Yurd”, 2003. səh. 267

выдвинул на первый план деятельность Колумба в Лиссабоне.

Ход событий говорит о том, что лишь после первого путешествия Колумба, португальцы решились плыть в Бразилию. То есть, после Колумба король Жуан II вынужден был отдать приказ на отправку секретных экспедиций.

Фердинанд ван Ольмен и трансатлантический проект Колумба

Проживавший в Португалии Колумб, в начале 1484 года, представляет королю Жуану II свой трансатлантический проект. Это случилось в самый неподходящий для португальского монарха момент. Король был занят подавлением мятежа магнатов в стране. Кроме того, тогда он больше интересовался снаряжением экспедиций на западное побережье Африки.

Известно, что в случае удачного завершения экспедиции и за свою службу Колумб захотел получить от короля множество привилегий. Просить столь высокую плату за свои услуги от королей в ту эпоху считалось большим нахальством, если не наглостью. До него еще

ни один, даже самый знаменитый и трижды заслуженный аристократ не решался бы на это.

Что требовал для себя генуэзец? Ранг главного адмирала Атлантики, дворянское звание, должность вице-короля открытых территорий, десятую часть прибылей. Полученных из этих территорий, восемь процентов от налогов с торговли с новыми странами, которые будут созданы на этих открытых землях и золотые шпоры. Жуан II, находившийся под строжайшим контролем первых дворян королевства никогда и никого не одаривал такими почестями.

Интересно, почему Жуан II, такой серьезный, требовательный и жесткий монарх, не отверг чрезмерные претензии Колумба? Во-первых, ученые еще не дали заключения по поводу этого проекта. Его передают на рассмотрение малой лиссабонской Академии – **«Математической хунте»**, в состав которой входили самые талантливые и опытные португальские ученые и математики, возглавляемые архиепископом Сеуты Диего Ортис де Виллегасом. Среди членов этой организации были два европейских ученых; мастер Родриго – усовершенствовавший астролябию и сектант, и мастер астрономической навигации Хосе Вицинго. Именно два этих мастера точно знали, что измерения

долготы указанные в проекте и расстояния, рассчитанные соответственно этим измерениям не могут быть верными. Дело в том, что они и сами не знали точных размеров Земли, но, несмотря на это были убеждены в неверности расчетов Колумба.

Точно неизвестно, каким был ответ этого совета, однако известно, что решение, вынесенное в 1485 году, как и ожидалось, было не в пользу Колумба. В том же году умирает жена генуэзца, и он принимает решение отправиться в Испанию.

После того как генуэзец покинул Лиссабон, король Жуан II желая проверить его слова, распоряжается о снаряжении экспедиции в западную часть Атлантического океана. Советники единогласно поддерживали это решение короля.

В ту эпоху не только на Пиренейском полуострове, но и во многих европейских странах ходило много разговоров о находящихся в западной части Атлантического океана **«Острове семи городов»**, об Антильских островах и Халдате. На поиски этих островов португальскими морскими путешественниками были посланы несколько экспедиций.

Древних и средневековых ученых очень интересовало местонахождение Халдата или Благословенных

островов. Некоторыми из них, а главным образом видным азербайджанским ученым, основателем Маррагинской обсерватории Мухаммедом Насирэددином Туси (1201-1274), указывалось расположение этих островов в 35^0 к западу от Гринвичского меридиана.

Король Португалии Жуан II (1455-1495)

Серьезно занимавшийся этим вопросом английский ученый Г. Р. Кайе, в произведении **«Индийская астрономия»**

показывает Благословенные острова в 35^0 к западу от Гринвича.¹

Интересно, почему Г.Р. Кайе пришел к такому выводу? Большинство древних и средневековых ученых полагали, что Благословенные острова находятся на западе Атлантики.

Абу Рейхан Бируни (973-1048) – знаменитый ученый Академии Мамуна, созданной в Хорезмском государстве, написал по этому поводу: «Некоторые ученые считают, что нулевой меридиан пересекает Благословенные острова, а, по мнению других, он проходит по берегам Западного моря. Разница между ними составляет 10^0 ».

Разные мнения о расположении этих островов выражались, проживавшим в Испании арабским географом Али ибн Магриби аль Андалузи; сирийским ученым, сотрудником Марагинской обсерватории Григорием Абуль Фараджем, видным ученым этой обсерватории Гутбетдином Ширази, именитым географом и историком XIII века Махмудом Газневи, авторитетным арабским ученым XIV века Харрани.²

¹ Г.Р. Кае «Индийская астрономия» 1924, стр. 52

² R. Qasimov. Əsrləri qabaqlamış alim – Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Yurd”, 2003. səh. 242

Очень любопытно звучат слова Харрани: «Что касается Западной земли, она начинается с погруженного во мрак Запада. Это такое море, что на его другой стороне еще никто не был и не знает. Существует ли что-либо за ним. Здесь, на многочисленных островах живут люди. Самый крупный из них называется островом Халдат. Оба они самые крупные острова».

Эта мысль арабского ученого поразила профессора Габидулла Мамедбейли, занимавшегося исследованием научного наследия Насреддина Туси, и он высказал свою мысль по этому поводу: «Эта заметка Харрани, действительно достойна самого серьезного внимания, ведь он повествует и о Западных территориях, а так же об Антильских островах. В средние века под Западным морем, Западной морской средой или морем Мрака имелось ввиду Атлантическое море. Островами, расположенными в Атлантическом море, о которых упоминал Харрани, могут быть Канарские, Азорские острова, острова Зеленого Мыса или Антильские острова. Канары, Азоры и острова Зеленого мыса исключаются, потому что состоят из небольшого количества островов и по своим размерам мало отличаются друг от друга. Что касается Антильского архипелага, то здесь их, наоборот, слишком много.

Два из них, т.е. Куба и Гаити, по сравнению с другими, достаточно крупные... А значит, по словам Харрани, только Куба и Гаити могли быть Халдатом...».¹

С учетом того, что Харрани говорит об Антильских островах, в начале XIV века, следует, что в последующей географической литературе, а особенно на картах, должны содержаться сведения об Антильских островах.

Ученые прошлого, указывали, что Антильские острова, расположены к востоку от Азии. И, действительно, карты с изображением этих островов, были широко распространены по Европе.

В 1367 году, итальянский картограф Франциско Пицциано, составил карту, показывающую местонахождение Антильских островов. В настоящее время эта карта хранится в библиотеке города Пармы, Италия.

В 1424 году, неизвестный картограф составил карту, хранящуюся в одной из библиотек города Веймара в Германии. Эту карту изучал немецкий ученый Гумбольдт.

В 1435 году на эту тему карты подготовил французский картограф Баттиста Беккария. На этой карте,

¹ Н. С. Мəммəдбəyli, Mühəmməd Nəsirəddin Tusi. Bakı, "Gənclik", 1980. səh.160-161.

наряду с известным названием Антиль, употреблено так же и другое название этих островов – Станахия.

Итальянский картограф Андреа Бианкини в 1436 году создал Большую Венецианскую карту, где были отмечены Антильские острова.

Итальянский ученый Паоло Тосканелли, составивший в 1474 году карту, разместил Антильские острова в центре Атлантического океана.

Конечно, большинство из названных карт обсуждались Европейскими учеными. Они точно знали, что Атлантический океан, омывающий берега Старого Света не безграничен и никто не сомневался, что где-то далеко на западе этого океана находится большая суша. Вопрос был в том, на каком расстоянии от Европы лежат эти земли?

Все это необходимо было проверить. Однако, это дело Жуан II поручает не Колумбу, а совсем другому человеку, знаменитому фламандцу Фердинанду ван Ольмену, известному в Португалии под именем Фернана де Ульмо.

До этого его соотечественники назначались губернаторами одного из Азерских островов. Так же и ван Ольмен, еще до путешествия, исполнял обязанности губернатора одного из этих островов. Многие из

находившихся на португальской службе моряки, финансисты и кузнецы, снаряжали за свой счет экспедиции; ярким примером тому служат экспедиции братьев Кортериаль, организованные в 1500, 1502 и 1506 годах. С. Морисон, Ч. Верлинден, В. Магидович и И. Магидович в своих научных работах отмечали: «При организации своей экспедиции ван Ольмен объединяется с колонизатором с острова Мадейра по имени Эстрейто. По словам ван Ольмена, тот хотел открыть в западной части Атлантического океана несколько островов или даже целый материк. И действительно, не зная, какую страну он хочет открыть, Эстрейто по традиции называл это место **«Островом семи городов»**».

Конечно, это озадачивает, потому что ван Ольмен отправился в экспедицию, непосредственно, по приказу короля и его миссия заключалась в практической проверке проекта Колумба.

Португальские власти уделяли достаточное внимание неизвестным землям в западной части Атлантического океана, еще до того, как Паоло Тосканелли составил свою знаменитую карту. Всех интересовало только одно, существуют ли неизвестные острова к западу от Канар, Мадейры, Азеров и островов Зеленого мыса или нет? В середине XV века, португальцы снарядили

несколько экспедиций на Запад от выше названных островов. В 1462 году, король Альфонс V, наделяет высокими привилегиями некоего Вогадо, за открытие примерно, двух островов, лежащих в том направлении. Другой мореплаватель, по имени Теллес, искал Антилию или **«Остров семи городов»**. Многие устремляются вслед за ними, но никто не добивается успеха.

В то время по Португалии гуляли слухи, что вблизи Европы уже не осталось не открытых островов, но они виднелись вдалеке.

Конечно, такую мысль всерьез воспринимать нельзя. Если в океане действительно имелись бы какие-либо признаки группы островов, тогда король Альфонс V для исследования этих островов послал бы, хотя одну экспедицию. Уже ни у кого не оставалось никаких сомнений в том, что в западной части океана (вблизи от вышеупомянутых известных островов), находятся другие острова. Эта мысль разделялась и Колумбом. Кроме того, он «верил», что где-то в центре океана располагаются мифические - Антилья, либо другие острова. Основанием для такого убеждения послужило, адресованное ему письмо Тосканелли. Держа курс на Запад, к азиатскому континенту, эти острова можно использовать для стоянок во время пересечения океана.

Карта Тосканелли и настоящая карта средней Америки

Ван Ольмен был знаком с результатами путешествий Вогадо и Теллеса, и хорошо осознавал, что на пути в Индию, не встретит ни одного такого острова, в связи с чем, организованную им экспедицию в плавании ожидают большие трудности.

Именно по этой причине Жуан II, хоть и позволил снарядить экспедицию, но сомневался в успешном завершении её миссии. Иначе, он организовал бы экспедицию на свои деньги.

В случае удачного исхода плавания король в 1486 году обещает осыпать ван Ольмена привилегиями. Он пошел на это из-за того, что все расходы легли на плечи ван Ольмена.

«**Математическая хунта**» извещает короля о том, что проект Колумба построен на расчетах Паоло Тосканелли. А значит, и ван Ольмен должен вести поиски в соответствии с этими расчетами. Очевидно, что проект, переданный генуэзцем для рассмотрения «**Математической хунте**», был скопирован, а затем отдан ван Ольмену.

Путешествие ван Ольмена на двух каравеллах началось летом 1487 года. Он рассчитывает пересечь океан за 40 дней. Хочу напомнить, что расстояние между Канарами и Багамскими островами Колумб преодолел за 36 дней. Узнав о решении ван Ольмена, профессор Чарльз Верлинден с нескрываемым удивлением заявил, что португальские моряки организовывали секретные экспедиции в западную часть Атлантического океана еще до 1486 года и, хотя бы приблизительно, знали об

островах или о неизвестном материке, располагающихся в той части океана.¹

Не могу согласиться с этой мыслью Ч. Верлиндена. Если ван Ольмен хотя бы ориентировочное представление о местонахождении в Атлантическом океане неизвестных Старому Свету островов или большой земли, то он без труда открыл бы эти географические объекты. То же относится и к португальским морякам. Если бы они действительно были осведомлены о контурах восточного побережья Нового Света, то в 1493 году при разделении папской буллой Земли между двумя королевствами, португальские представители, должны были провести демаркационную линию по Атлантическому океану по выгодному для себя маршруту. Но этого не случилось. Как известно, только в 1494 году в Тордесильясе португальцам удалось добиться своего. Если бы все было так, как говорилось выше, тогда представители Жуана II провели бы демаркационную линию не за 370 лиг к западу от островов Зеленого мыса, а потребовали бы передвинуть ее на 470 лиг, до открытых Колумбом Антильских островов.

¹ Чарльз Верлинден, Покорители Америки: Христофор Колумб. Ростов-на-Дону, “Феникс”, 1997 г., стр.23.

Колумб обсуждает свой трансатлантический проект

Таким образом, выясняется, что португальцам кроме Канар, Мадейры, Азер и островов Зеленого Мыса, ничего не было известно о существовании в западной Атлантики, каких-либо других островов или крупной территории. Что касается намерения ван Ольмена пересечь океан именно за 40 дней, то у него были на то свои основания.

Будучи в Португалии, Колумб заявил, что для достижения восточных берегов азиатского континента потребуется чуть более 30 дней. Окольными путями, ознакомившись с его проектом ван Ольмен, поделился этими сведениями с Жуаном II. Итак, экспедиция фламандского морехода полагалась в своем походе не только на карту Паоло Тосканелли, но также и на трансатлантический проект Колумба.

Один из опытнейших мореплавателей своего времени, Христофор Колумб ожидал такого поворота событий. Поэтому в его проекте были обозначены заведомо неверные данные. К тому же, он обладал картой (так называемая **«Потерянная карта Колумба»**), которую скрывал от всех, даже от самых близких людей. Вот почему ван Ольмен, с самого начала был обречен на неудачу.

Серьезно готовившийся к походу фламандец, планировал возвращение к португальским берегам через шесть месяцев. Однако, его миссия не увенчалась успехом. Это можно объяснить его неудачной встречей с Эстрейто, выходом в море в самое неподходящее время года, и, в отличие от Колумба, неумолим использованием океанских пассатных течений. Современник генуэзца, один из первых описавший завоева-

ние конкистадорами Нового Света, историк Бартоломеу де Лас Касас в одном из своих рассказов сообщает о путешествии Эрнана де Ольмеса (скорее всего, имеется в виду Фернанд ван Ольмен). Он написал: «Это путешествие привело его однажды к западному побережью Ирландии, что значительно севернее будущего маршрута Колумба».

К сожалению, ван Ольмену не суждено было вернуться из этого путешествия. Чарльз Верлинден отмечал, что «несмотря на все, Америку, еще до состоявшего на Кастильской службе, генуэзца, мог бы открыть фламандец, служивший Португалии. Тогда история Запада сложилась бы совершенно по-другому. Если ван Ольмену удалось бы достигнуть своей цели, тогда не только Бразилия, но и еще 17 латиноамериканских республик говорили бы на португальском языке. Иногда судьбы мира зависит от одного человека!». Если Жуан II, принял бы предложение Колумба, то большинство из бывших заатлантических колоний говорили бы сегодня на португальском языке.¹

Проанализировав ход обеих экспедиций, совершенно однозначно могу сказать, что Колумб, по сравнению

¹ Чарльз Верлинден, Покорители Америки: Христофор Колумб. Ростов-на-Дону, “Феникс”, 1997г., стр.24.

с фламандским мореходом, гораздо серьезнее подготовился к своему путешествию и за свой труд был вознагражден. После удачного завершения, организованной им трансатлантической экспедиции, члены «**Математической хунты**» еще долгое время не могли простить себе такой ошибки.

Безупречно подготовленный теоретически и обладающий большим практическим опытом в мореходстве Христофор Колумб, на основании соглашения с испанскими монархами Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской, 3 августа 1492 года на трех кораблях – «*Санта-Мария*», «*Пинта*» и «*Нинья*» с экипажем в 90 человек, покидает палосскую гавань и 12 октября того же года, в пятницу открывает остров Уотлинг (совр. название), входящий в систему Багамских островов, и называет его «Сан-Сальвадор».

Португальцы, в отличие от испанцев, вообще сомневались в том, что Колумб достиг берегов восточной Азии. Проанализировав маршрут адмирала, некоторые ученые не смогли поверить, что длина Земли по окружности настолько коротка. Ни только в других странах, но и в самой Испании находились скептики.

Экспедиция Колумба отправляется в путь

Я пришел к выводу, что Х. Колумб вряд ли разделял мнение флорентийского космографа по этому поводу. В первую очередь, он не мог соглашаться с его измерениями земной окружности. То есть, вопреки предложению Паоло Тосканелли, Канарские острова в

Атлантическом океане не разделены от азиатского материка расстояниями в 10000-12000 км к Западу.

По подсчетам Христофора Колумба, суша в западной Атлантике находится на расстоянии в 4500-5000 км от Европы. Значит, это совсем другая, еще неизвестная Старому Свету земля. Он заранее знал, что на западе между Европой и Азией находится огромная территория, вроде континента. Генуэзец не случайно пришел к такому выводу.¹ Об этом я подробно написал в своей книге **«Насирэддин Туси – ученый, опередивший века»**.

В те годы в Барселоне проживал и вел обширную переписку со своими земляками, близкий к королевскому двору итальянский гуманист Пьетро Мартире (Мученник Петр). В его письме от 1 ноября 1493 года есть такие строки: *«Некий Колон (Колумб) сообщил, что достиг берегов Индии, населенных западными антиподами. Как и мыслили космографы, он ... на той стороне восточного океана недалеко от Индии обнаружил множество островов. Я не хочу оспаривать эту новость, хотя измерения Земли приводят меня к иному мнению»*. Таким образом, еще до начала своих морских

¹ R. Qasimov. Əsrləri qabaqlamış alim – Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Yurd”, 2003. səh. 267

странствий он был не согласен с измерениями Паоло Тосканелли, и, как и Пьетро Мартине имел своё мнение на этот счёт.

Колумб впервые вступает на Новый Свет

Дуарти Пашеку Пирейра и неофициальное открытие Бразилии

Некоторые историки, ссылаясь на Алькасовасский договор, утверждают, что португальские мореплаватели еще до 1479 года обнаружили земли, расположенные на Западе Атлантики, ниже 28 параллели, оставалось лишь официально признать этот факт.

Итак, папа Сикст IV, своей буллой, юридически закрепляет эти владения за Португалией. Взамен, португальцы обещают прекратить войны с Кастилией на почве территориальных претензий.

В ту эпоху, благодаря усовершенствованию такелаж, управление судами значительно упростилось, тем не менее, судоходство осуществлялось на основе знаний навигации, направления ветров и морских течений. Таким образом, с помощью ветра и течений можно было без труда достичь берегов Бразилии и вернуться обратно.

Согласно данным из исторических источников, участник экспедиции Кабрала, Дуарти Пирейра побывал на землях по ту сторону Атлантики. Это звучит правдоподобно. Ведь Кабралу по пути в Индию для выполнения миссии по официальному «открытию Бразилии»,

во избежание всяких неожиданностей, был нужен человек, знавший эти берега. Таким человеком и был Пирейра.

Знаменитый капитан корабля, исследователь и картограф Дуарти Пашеку Пирейра (1469-1533) во второй половине 80-х годов XV века участвовал в экспедиции к западному побережью Африки. В 1488 году неподалеку от острова Принсипи его корабль потерпел крушение и, вместе с несколькими выжившими моряками, он был спасён экспедицией Бартоломеу Диаша, возвращавшейся на Родину с мыса Доброй Надежды. После этого он принимал участие в нескольких экспедициях, выполнявших тайные миссии на африканском побережье.

Несколько лет Пирейра блуждал сначала по восточной, а затем и центральной частям Атлантики, занимаясь поисками в этих акваториях, неизведанных островов. На этом этапе поисков не могло быть и речи об обширных земельных пространствах, поскольку всем было известно о существовании трех материков, никто даже не задумывался о том, что где то не необъятных океанских просторах, могут быть еще и четвертый, и пятый материк.

Дуарти Пашеку Пирейра (1469-1533)

Моряки XV столетия еще не представляли себе истинных размеров Земли. Однако, получивший секретное задание, Пирейра достиг берегов Бразилии. Остается лишь уточнить, в каком году?

В сочинении Пирейры под названием «**Esmeraldo de Sita Orbis**» («**Изумруд о состоянии Земли**»), написанном в период между 1505-1508 годами, он сообщил о своем пребывании на землях, расположенных по ту сторону Атлантики. Судя по тому, что книга неоднократно копировалась, можно прийти к заключению, что ученые неоднозначно оценили этот труд. Дело в том, что из сочинения, состоявшего из пяти частей («книг»),

в португальских библиотеках были обнаружены только третья часть и фрагмент четвертой, и в 1892 году они были впервые напечатаны и представлены общественности.

В этом труде автор сообщает о существовании земли по ту сторону океана и подчеркивает, что достиг её берегов, примерно за шесть лет до экспедиции Кабрала.¹

Некоторые исследователи, основываясь на этих сведениях, приписывают открытие Южной Америки Пирейре, датируя его 1494 годом, а может и ранее. Большая статья об открытии Южной Америки Дуарти Пашеку Пирейрой, содержится в первом томе собрания сочинений Пирейры де Сильвы **«История португальского колониализма в Бразилии»**.

По мысли Ж. Роша-Помбу «...если придется назвать имя первого португальца, достигшего берегов американского континента еще до Кабрала и даже до Колумба, то португальцы смогут назвать многих кандидатов среди своих путешественников». Достаточно упомянут, лишь одного Пирейру.

¹ И. П. Магидович, В. И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, “Просвещение”, 1982. стр.55

Несмотря на отсутствие оригинальных документов, версия о том, что Пирейра достиг бразильских берегов еще до Кабрала, звучит убедительно. Указывается и конкретная дата этого события – 1494 год. Согласно результатам, проведенного мною исследования, я пришел к заключению, что именно Пирейра стал первооткрывателем Бразилии. Иногда, для решения, кажущихся сложными задач, необходимо применить простые методы. Из чего же состоят эти простые методы?

Для этого мне понадобится прояснить некоторые темные аспекты Алькасовасского договора. Ведь некоторые специалисты утверждают, что о существовании Бразилии португальцы знали еще до 1480 года, поэтому им и удалось добиться от Римского Папы внесения в договор настолько выгодных для себя изменений.

В первую очередь, я поставил себе цель, изучение папской буллы о разделе сфер влияния. После этого, мне стало ясно, что португальцы достигли бразильских берегов в начале 1494 года.

Для пересечения Атлантического океана с Востока на Запад в Северном полушарии наиболее перспективным путем считается акватория Канарского течения, шириной в 1000 км. Потому что, несущее свои воды со

скоростью в 10-30 см в секунду океанское течение, движущееся с 20^0 западной долготы, с Севера на Юг, вдоль берегов африканского континента с 30^0 северной широты до 10^0 северной широты, хоть и медленно, но способствуют продвижению кораблей к экватору. Средняя глубина Канарского течения составляет 500 метров. Известно, что Колумб во время своего трансатлантического перехода, использовал это течение. Ван Ольмен, реализовавший его проект, так же пытался воспользоваться этим течением. Другое дело, что успех одного, поставил на грань катастрофы, другого. В чём же причина? Маленькая ошибка, допущенная в ходе перехода через океан, привела к трагическому исходу.

Изучавший особенности течения, начинающегося у западных берегов Атлантического океана, Колумб установил, что течения никогда не движутся по прямой. Рано или поздно, эта океанская река сворачивает то влево, то вправо. Усвоив это очень важное обстоятельство, Колумб решил плыть по течению в западном направлении до тех пор, пока не увидит землю. Ван Ольмен же поплыл на Запад с помощью Канарского, а затем Северо-Пассатного течений, после чего его корабли, подхваченные Гольфстримом, стали удаляться

от цели. Флотилия, двигавшаяся на Север, отклонилась от маршрута.

Те же неприятности ожидали и Пирейру. Но ему повезло, что выполнение королевского приказа, выпало на зимний сезон. Для того, чтобы не нарушить хронологию, я разъясню этот вопрос в следующей главе.

Папские буллы или о разделении мира

В то время, как Кастилия вела освободительную войну с арабами, португальцы, воспользовавшись моментом, стали захватывать северо-западное побережье Африки. Для легализации своих действий португальцы просят Николая V, занимавшего престол Святого Петра в Ватикане, подписать указ. Тут же, т.е. 18 июня 1452 году объявляется булла под названием «**Dum diversas**», считающаяся первым историческим документом в связи с разделением мира. Позже, во избежание неразберихи, португальский король Жуан I просит у римского Папы внести полную ясность в этот вопрос. Поэтому, 8 января 1455 года Римский Папа Николай V своей буллой («**Inter caetera**»), закрепляет монополию

на торговлю с Африкой за португальцами. Фактически, это передавало весь Американский материк под власть португальской короны.

Несмотря на это, только 1479 год можно считать поворотным для португальцев. В сентябре того же года, на основании Алькасовасского договора, Атлантический океан делится на две части. Но по этому вопросу, непременно, требовалось согласие Кастилии. Поэтому для утверждения Алькасовасского договора 21 июня 1481 года Римский Папа Сикст IV приглашает обе стороны за стол переговоров. Стороны ознакомились с содержанием буллы «**Aeterna Regis**».

Римский папа Сикст IV (1471-1484)

Несмотря на уважение Святого отца к Изабелле Кастильской, он отдает Португалии всё пространство, расположенное южнее Канарских островов. Многим потом стало известно о подарке, преподнесенном понтифику португальцами. Именно по этой причине Сикст IV исполнил с излишком все требования португальских представителей.

Кроме того, Португалия, имевшая территориальные претензии к Кастилии, была готова к развязыванию военного конфликта. Кастилия же не собиралась уступать соседу ни пяди своей земли.

Отказавшись от территориальных претензий к Кастилии, король Альфонс V добивается для Португалии чрезвычайно выгодных преимуществ. Канарские острова остаются под контролем Кастилии, Азерские и острова Мадейра передаются Португалии, как неотъемлемые части её владений. Испанские экспедиционные корабли не должны заходить ниже 28 параллели северного полушария. Тем самым, теоретически, Португалия приобретала половину полуострова Флорида, Антильские острова, Мексику, Панаму и всю Южную Америку.

Алькасовасский договор оказался непродолжительным. После первого путешествия Колумба, испанцы мирным путем требуют нового передела мира. К тому

времени, хоть и приблизительно, уже можно было представить, что к Югу от открытых Колумбом земель находятся обширные территории. Волею судьбы престол Святого Петра в Ватикане занимает Родриго Борха (Борджия), арагонец из города Хатива, что неподалеку от Валенсии.

Его мама, Изабелла де Борха, была сестрой кардинала Альфонсо Борджиа. Окончательный выбор профессии Родриго сделал, когда его дядя стал папой Каликстом III. Высокопоставленный дядя отправил Родриго изучать право в Болонский университет, а вскоре сделал его кардиналом, несмотря на то, что тому было лишь 25 лет. Юноша показал себя умелым администратором. Личный аскетизм и обширные владения позволили ему стать одним из богатейших людей своего времени.

26 августа 1492 года он был коронован в соборе святого Петра под именем Александра VI. Вся история его понтификата – это история борьбы клана Борджиа за власть в Риме и всей Италии. В первую очередь папа позаботился о Риме. Он укрепил мавзолей Адриана, превратив его в настоящую крепость. Укрепив Торре ди Нона, он защитил город от нападений с моря.

Александра VI можно считать основателем «Citta Leonina» - большой части Рима. Под его руководством

и по его заказам были выполнены многие архитектурные работы. Ещё при жизни Александр VI был заклеимён как «чудовище разврата». Несмотря на сан, Родриго вёл развратный образ жизни, любил пышные празднества, состоял в связи с любовницей Ваноццей Каттанеи, которая родила ему нескольких детей. Даже официальной историей католической церкви он характеризуется как «самая мрачная фигура папства», а его понтификат назван «несчастьем для церкви». Папа Александр VI имел во времена правления прозвище «аптекарь сатаны», связанное с его умением изготавливать яды.

Римский папа Александр VI Борджия (1431-1503)

Любопытно, что арагонский епископ избирается римским понтификом в одно время (август 1492 года) с началом первого путешествия Колумба. Он был вторым арагонцем, удостоившимся столь высокого положения. Первым был епископ Валенсии Алонсо де Борха III, после интронизации, известный как Каликст.

Такого совпадения никто не ожидал. 4 мая 1493 года новый папа Александр VI (Борха или Борджиа) издает буллу «**Inter caetera**». Булла передала королевствам Арагону и Кастилии (Испании) все земли «к Западу и Югу» от линии, соединяющей полюса Земли, и проходящей в 100 лигах западнее и южнее любого из островов Азерского архипелага и архипелага Зелёного мыса. Перед католическими монархами было поставлено лишь одно условие, проживающее в тех местах население, постепенно должно быть христианизировано.

Здесь мне хотелось бы вернуться к вопросу о неофициальном открытии Бразилии. Я не согласен с датировкой определенных событий, представленной некоторыми историками, и считаю её безосновательной. Выше отмечается, что Жаном Кузенном, Алонсо Куэлью, Мартином Бехаймом и др., выдвигались различные версии, связанные с открытием Бразилии еще

до 1480 года или в 90-х годах XV века (точная дата не указывается). 1494 год считается наиболее вероятной датой. Почему?

Первое путешествие Христофора Колумба завершилось 15 марта 1493 года. Это означало, что неожиданно для себя испанцы могут оказаться владельцами территорий по ту сторону Атлантики. Однако, существует препятствие, ведь согласно договору от 1481 года, они не могли претендовать на земли, располагающиеся ниже 28 параллели. Алькасовасский договор однозначно закреплял все территории, лежащие ниже 28 параллели в качестве неотъемлемых португальских владений. Несмотря на этот запрет и вполне прогнозируемые последствия его нарушения, испанцы все же заплывают ниже 28 параллели, тщательно скрывая это.

После открытия берегов Нового Света, каждый упущенный день, существенно ослабевал португальские позиции. Португальцы первыми получили известие о возвращении Колумба в Европу и о совершённом им открытии. Дело в том, что корабль Колумба без соответствующего разрешения приблизился к Мадейре, а оттуда в сопровождении португальцев, направился в Лиссабон. Интересно, что король Жуан II с почётом принимает в своем дворце Колумба, своим открытием

создавшего серьезную проблему для Португалии. После этой встречи король решает незамедлительно предпринять адекватные меры. Жуан II направляет к берегам Нового Света экспедицию с секретной миссией.

Вполне вероятно, что начальником экспедиции назначается Дуарти Пирейра. Об этом говорят дальнейшие процессы и прямое указание Пирейры на то, что он побывал в Бразилии за шесть лет до Кабрала, в содержании его книги, написанной в период между 1505–1508 гг. под названием «*Esmeraldo de Sita Orbis*» («*Изумруд о положении Земли*»).

Как известно, по настоянию испанских монархов, т.е., через неполных два месяца, прошедших с момента открытия Нового Света, 4 мая 1493 года Римский папа Александр VI издает буллу «**Inter caetera**», ввергнувшее португальцев в шоковое состояние. На основании этого документа, все территории, открытые экспедицией Колумба, находящиеся в 100 лигах к западу от Азерских островов, юридически переходят в испанское владение. Соглашение с таким разделом сильно ограничивало деятельность португальцев в Атлантике. Но, в таком случае возникает резонный вопрос, если к Западу от имевшейся в виду демаркационной линии и ниже 28⁰ северной широты отсутствуют территории, которые

имели бы, какое - либо стратегическое значение или обладали бы особой ценностью с географической точки зрения, то кому нужны бескрайние океанские просторы? Ведь в те времена не было никаких сведений о землях, лежащих к западу от Азерских островов, Мадейры и островов Зеленого Мыса. Все знали о неудачных поисках земли в этих водах экспедициями Вогадо и ван Ольмена.

Теперь, благодаря булле Александра VI от 4 мая испанцы достигли своих целей. Сейчас ответ был за португальцами. Если Колумбу, покинув Канарские острова удалось обнаружить на Западе большие земельные пространства, почему бы и португальцам не сделать того же? Ведь именно в Португалии мореходство и навигация получили наивысшее развитие. Выходит, что и португальцы, подобно Колумбу, могут отойти от одного из островов возле Пиренейского полуострова и отыскать на Западе неизвестные земли. Разве не они дошли до, прежде считавшейся недостижимой, южной оконечности Африканского материка, и нашли выход в Индийский океан?

Но, при этом, был только один вопрос; сколько километров отделяют эти земли от Старого Света и на каких широтах располагаются? Королю Жуану II было

известно, что путешествие Колумба продолжалось около семи месяцев. Но никто точно не знал, сколько времени у него занял переход через океан? Несмотря на это, король не желавший тратить времени попусту, втайне от испанцев, дает старт для подготовки секретной экспедиции.

*Демаркационная линия установленная по
Тордесильяскому договору (1494 г.)*

Таким способом они рассчитывают прямо из Лиссабона осуществить настоящее открытие Бразилии. Экспедиция должна была выйти в океан еще до конца 1493 года. Скорее всего, подготовка к ней велась за пределами Пиренейского полуострова, подальше от любопытных глаз, где то на Мадейре. Но, с учетом того, что жаркие дни прошли, а осенью в этих широтах обычно бушуют штормы и неожиданно налетают шквалы, стоило бы сделать это на северо-западном побережье Африки. Во избежание риска, в качестве плацдарма нужно было использовать другие острова. Самыми подходящими для этого, с географической точки зрения, считались острова Зеленого Мыса или самая отдаленная точка побережья Гвинейского залива Африки.

Прежде, не желавшая выражать свое отношение к разделу мира Португалия, через год решительно заявила о своем недовольстве и, оказывая давление на Римского папу, требует передвижения демаркационной линии еще на 270 лиг к Западу. В 1494 году в Тордесильяссе происходит встреча представителей обоих королевств с участием Александра VI и на основании заключенного 7 июня очередного договора, демаркационная линия указывается на расстоянии в 370 лиг к западу от Азерских островов (на 2200 км к западу от

этих островов). «По Тордесильяскому договору все территории на Востоке от демаркационной линии переходят под контроль Португалии, а западные территории Испании».¹

По завершению Реконксты в Испании (1492), авторитет королевства в Европе заметно повысился. Как бы то ни было, с политической карты были стерты Арабские Эмираты, еще с VIII века пустившие корни на Пиренейском полуострове. Принимая это во внимание, Римский папа Александр VI начал проявлять особое уважение к испанским королям. По мнению историков, этот понтифик сыграл исключительную роль в передаче Испании контроля над континентом, лежащим на противоположной стороне Атлантики. Потому что после завершения первой экспедиции Колумба, он, не колеблясь, своей буллой «**Inter Caetera**» от 3 мая 1493 года объявляет Испанию владелицей этих территорий. Кроме того, Александр VI поручает Арагону и Кастилии управление всеми церковными делами на Пиренейском полуострове и во вновь открытых землях.

¹ История средних веков. Абрамсон М. Л., Кириллова А. А., Колесницкий Н. Ф. и другие. Под редакцией Колесницкого Н. Ф. – 2-е изд. исп. и доп. – М., «Просвещение», 1986. стр.393.

Дело в том, что по возвращении Колумба из первой экспедиции, в марте месяце, испанский посол в Риме Бернардино де Карвахал (дальний родственник Эрнана Кортеса и епископа Бадахоса) получает от монархов специальное поручение об активизации своей деятельности. Пустив в ход все свои силы, связи и способности посол в течение двух месяцев добивается издания знаменитой буллы Римского папы. Издание этого указа было непростым делом для Александра VI . С одной стороны, он не желал вмешиваться в дела своих предшественников, но с другой стороны в его намерения не входило нарушение прав католических королей, выстоявших под христианским флагом в борьбе с мусульманскими захватчиками. Как бы то ни было, испанцами были открыты земли, лежащие далеко от Европы, по ту сторону Атлантики и на основании буллы, напоминающей таинственный документ, именно на них возлагалась миссия по христианизации населения тех земель. В документе объявлялось, что под власть испанской короны передаются «все острова и обширные земельные пространства, располагающиеся на западном пути в Индию, в очень далеком море-океане, там, куда еще не заплывали корабли».

Не желавший раздражать португальцев понтифик, в булле разъясняет, что испанцы, на землях, расположенных на другой стороне океана, наделены теми же полномочиями, что и португальцы по отношению к «Африке, Гвинее и Золотому берегу» (береговая полоса на Севере Гвинейского залива).

Поначалу португальский король Жуан II воздержался от резкого проявления своего недовольства, однако, спустя несколько месяцев, взяв за основу договор от 1481 года, начал отстаивать свои права на эти территории де факто. Теперь Римский папа уже вынужден был заново пересмотреть свое решение и через год, 4 мая, пригласив обе стороны за стол переговоров, идет на существенные уступки португальцам. 7 июня Александр VI после внесения соответствующих поправок в прошлогодний Тордесильяский договор, «ратифицирует его».

Тордесильяский договор в нынешнем виде давал больше преимуществ португальской стороне, нежели испанской. Ведь в 1493 году, несмотря на предложение испанцев провести демаркационную линию в 100 лигах к западу от Азерских островов, по настоянию португальцев, эта линия, разделяющая сферы влияния

между двумя королевствами была установлена в 370 лигах к западу от Азерских островов.

По условиям Тордесильяского договора двухсторонней испано-португальской комиссии, предстояло до конца 1495 года уточнить расположение демаркационной линии. Но в результате разногласий между испанскими и португальскими космографами это условие не было выполнено (Как и ожидалось, уже в 1512 году, из-за некоторых территорий в Южной Америке, между двумя королевствами разгорается конфликт).¹

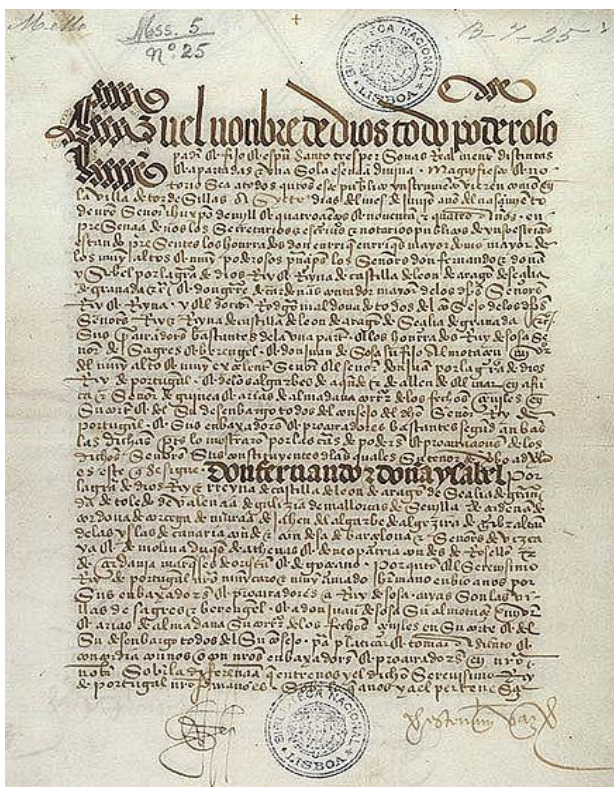
Итак, на основании договора от 4 мая 1493 год, все территории, располагающиеся слева от 38⁰ западной долготы, перешли под юриспруденцию испанских монархов. Узнав об этом, португальцы задумались о принятии адекватных мер.

До заключения Тордесильяского договора, португальские дипломаты действовали весьма проворно. Они понимали, что упускают из рук земли, расположенные на другой стороне океана, независимо от параллелей их местонахождения.

В то время, как португальский представитель находился на пути в Тордесильяс, 25 сентября 1493 года Христофор Колумб на 17 кораблях с экипажем в 1500

¹ Португальская колониальная империя, СИЭ, т.11, с. 451-452

человек, отправляется во вторую экспедицию к берегам Нового Света. Но до того, еще в июле издается третья редакция буллы, подписанная Александром VI Борджия 3 мая, под названием «*Eximiae devotionis*». В этом документе предлагается компромиссный вариант для обеих сторон.

**Папская Булла Римской папы Александра VI Борджии
по Тордесильясскому договору (1494)**

К вашему сведению хочу отметить, что без участия Римского папы, сторонам почти удалось решить возникшую проблему. Но в декабре 1493 года появляется четвертая булла Александра VI под названием «**Dudum siquidem**», датированная задним числом – от 25 сентября. Именно после издания этой буллы португальцы заявляют свой протест. Согласно этому документу все пространства восточной части Индии, находящиеся к западу от определенной демаркационной линии переходят под контроль испанцев. Хотя, по условиям Алькасовасского договора, португальцы считают территорию Индии своей собственностью, и испанцы не возражают этому. Основываясь на этом документе, португальцы заявили, что новый договор полностью противоречит их интересам, поскольку лишает их возможности налаживания морских связей с этими землями. Ведь Бартоломеу Диаш (1488) еще до экспедиции Колумба достиг самой отдаленной точки Африканского материка и нашел выход в Индийский океан.

Четвертая булла папы Александра VI, вышедшая в декабре 1493 года, поставила португальцев в невыгодное положение, после чего португальцы предприняли решительные действия. На повестке дня встал вопрос об отправке экспедиции к берегам Южной Америки.

Об этих землях им было известно еще до второго путешествия Колумба.

В португальском архиве Торре ди Томбу хранится письмо видного португальского государственного деятеля Дуарти Далмейда королю Жуану III от 30 ноября 1554 года, в котором Далмейда сообщает, что у внука Христофора Колумба, Луиса, имеется книга, написанная самим адмиралом, о *«Демаркации морей и океанов»*. Так как при переговорах 1494 года в Тордесильяссе кастильцы, намечая линию демаркации, опирались на данные новых открытий Колумба, то можно предположить, что книга, о которой упоминает Далмейда, была дневником первого путешествия. Об этом свидетельствует и другой, весьма любопытный документ - лицензия Карла V от 9 марта 1554 года. Согласно лицензии, дону Луису разрешилось выпустить в свет книгу, написанную в свое время Христофором Колумбом, в которой «рассказывается о весьма значительных вещах, достойных того, чтобы о них все знали; и дабы не было забыто столь прославленное начало такого события, каким было открытие всех Индий моря-океана, справедливым будет напечатать эту книгу».¹

¹ Я. М. Свет пер. Текст воспроизведен по изданию: Путешествия Христофора Колумба. М. Географгиз. 1956

Это говорит о том, что ложная информация широт и долгот открытых земель Колумбом, погубило испанцев на переговорах. Ведь испанская делегация твердо знала, что на востоке от открытых островов генуэзским адмиралом, лежит океанская простора.

В любом случае в этом не надо винит Колумба. Ведь он не знал, что после отплытия из Испании (вторая экспедиция к Новому Свету 25 сентябрь 1493 г.) в следующем году, испанская делегация сядет за стол переговоров с португальцами и примет условия Португальского короля.

Мне кажется, что во время переговоров судьба сыграло злую шутку с испанцами. По моей гипотезе о существовании большой земли на западе Атлантического океана знали двое – Христофор Колумб и Дуарти Пашеку Пирейра. В то время первый находился на Новом Свете, а второй участвовал в переговорах Тордесильяссе. Именно он повлиял на членов комиссии, о переносе демаркационной линии на 370 лиг от Азерских и островов Зеленого Мыса.

Португальцам повезло, что в тот момент Колумб отсутствовал в Испании. Если бы адмирал Моря-океана был бы, в составе испанской делегации в Тордесильяссе, то он не за что, не согласился бы, переноса

линии еще 270 лиг на запад, от первого деления. Потому что, именно он знал, где может начаться восточная граница заатлантических земель. Перенос не должно было превышать начального меридиана, установленная Насирэджином Туси в своем произведении «Зидж Ильхани». Дело в том, что именно в этом астрономическом и каталоге географических координат, отметина нулевой меридиан проходящий около мыса Сан-Рока, на дальнем востоке Бразилии, близ западной границы Атлантического океана.

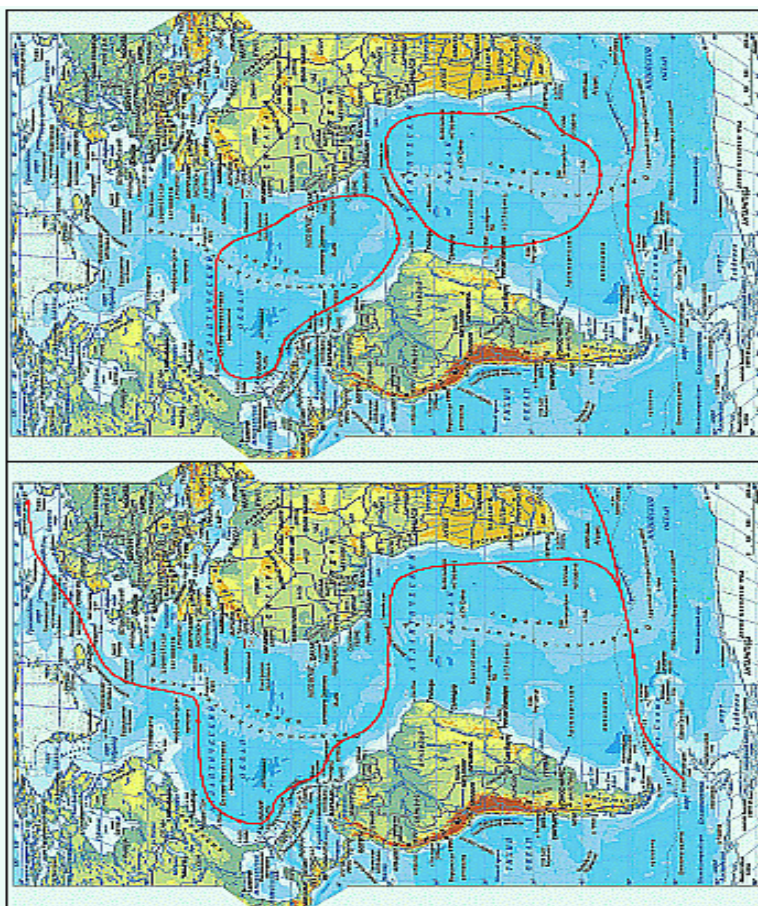
Альтернативный путь португальцев к Бразильским берегам

Настоящий моряк, профессиональный штурман должен извлекать опыт из своих морских странствий. Если Пирейра воспользовался бы Канарским и Северо-Пассатным течениями, то неизбежно повторил бы ошибку ван Ольмена. Но ему повезло, потому что, начало его экспедиции совпало с наступлением зимнего сезона.

Приняв во внимание это обстоятельство, грозившее штормами и ураганами, было решено плыть по запасному маршруту. Кроме того, нужно было не допустить встречи с кораблями под испанским флагом.

Южно-Пассатное течение считается наиболее удобным для пересечения океана в западном направлении. Начинаясь у берегов Гвинейского залива, в акватории с координатами с 1^0 северной долготы и 2^0 – двух тридцати градусов южной широты (в этом месте ширина течения достигает 300-350 км), оно постепенно расширяется по мере удаления на Запад.

Далее на своем пути океанская река охватывает все пространство от меридиана мыса Пальмы в 2^0 северной широты и переходит даже за 5^0 южной широты. А на 10^0 западной долготы достигает ширины 8^0 - 9^0 (800-900 км). На некотором расстоянии к западу от меридиана острова Ферро от течения, движущего свои воды на северо-запад, отделяется рукав шириной в 20^0 , а в некоторых местах достигает границ 30^0 северной долготы. Само Южно-Пассатное течение, приближаясь к мысу Сан-Рока на бразильских берегах, разделяется на два течения – Гвинейское, движущееся на Север к бассейну Карибского моря и Южное Бразильское течение, простирающееся до Южных Ветров.

Океанские течения на Атлантическом океане

Интересно, что скорость морского течения, несущего свои воды от Африки до Южной Америки, нестабильна:

у самых своих истоков оно в день преодолевает расстояние в 40-50 км, на меридиане мыса Пальмы (в летний период) – 80-120 км, в 10⁰ западной долготы снижается до 60 км, но иногда возрастает до 110 км.

Скорее всего, Пирейра вошел в Южно-Пассатное течение у берегов Гвинеи и взял курс на Бразилию. Независимо от его воли, широкая и мощная океанская река привела экспедицию точно в пункт назначения. Будучи картографом, Пирейра наносит на карту очертания береговой полосы и определяет координаты широты и долготы этого места и, не теряя времени, возвращается. Такая поспешность не позволила довести дело до конца.

Можно предположить, что одним из главных поручений, данных королем Жуаном II при отправке секретной экспедиции на запад Атлантики, после достижения берегов столь необходимой им земли, моряки, не теряя времени должны были поспешить на Родину со счастливыми новостями. Судя по истории этой экспедиции, поручение короля было выполнено.

На пополнение запасов воды и ремонт судна ушло бы около месяца. Это было большой ошибкой, которую спустя шесть лет повторил Кабрал.

В чем же состояла эта ошибка? Исследование открытой земли повлекло бы потерю времени, что было бы прямым нарушением королевских инструкций. По этой причине, обнаружив землю, португальские моряки должны были сразу удалиться от берегов. Именно из-за этого, не нашедший возможности проверить берега открытой земли Пирейра решил, что лежащая перед ним земля не материк, а какие - то острова. Ведь и Колумб, вернувшись из первого путешествия, объявил об открытии им на Западе океана группы многочисленных островов. Также и Кабрал впервые высадившись на этих землях, подумал, что это большой остров.

Несмотря на все это, вероятно, что Пирейра вернулся в Лиссабон в первом квартале 1494 года. Каждая деталь представленного отчета подверглась подробному изучению. В нем нашли отражения все расстояния до бразильских берегов, от Лиссабона, от удаленного западного побережья Африки, от Мадейры и островов Зеленого Мыса. Главное внимание уделялось координатам долготы этой вновь открытой и хранившейся до определенного времени в тайне местности. Изучив несколько вариантов, с учетом координат, я пришел к выводу, что Пирейра высадился на берега Бразилии, примерно, поблизости от городов

Люис и Белен, находящихся на 1^0 южной широты и 42^0 - 43^0 западной долготы, но в силу сильной изрезанности береговой линии полосы, в особенности на полуострове Сан-Луис, принял их за группу островов.

Здесь может возникнуть вопрос, почему я считаю, что Пирейра достиг тех мест, где сейчас располагается современный Сан-Луис? По моему предположению, Пирейра направился на запад, воспользовавшись знакомыми ему Южно-Пассатным течением, берущим свое начало вблизи Гвинейских берегов и при приближении к Южной Америке, встречается с Гвианским и Бразильским течениями. Дальнейший свой путь до 1^0 южной широты он продолжает уже по Гвианскому течению, несущему свои воды строго на Север и поднимающемуся до широты расположения Пиренейского полуострова. К тому же это самый подходящий вариант для того, чтобы вернуться в Европу не теряя времени.

Несмотря на то, что координаты в отчете Колумба были зашифрованы, португальцам было известно, что к Западу от 50^0 западной долготы испанцы встретили землю. До начала 1494 года вопрос о географических широтах не интересовал Пирейру. Важнейшую роль в этом играли два фактора. Согласно Алькасовасскому договору испанцы не имели юридического права вести

поиски ниже 28 параллели северного полушария. Второе, из-за того, что выполнение королевского приказа пришлось на зимний период, Пирейра принял решение воспользоваться Южно-Пассатным течением, движущимся в западном направлении, ниже экваториальной линии. В результате, португальцам удалось достичь успеха. Однако, им и в голову не могло прийти, что обнаруженная земля является частью огромного материка.

Прошло 6 лет и король Мануэль I снаряжает экспедицию под руководством Кабрала. Флот, первоначально движущийся на Юг от островов Зеленого Мыса, вскоре подхваченный Южно-Пассатным течением, устремляется на Запад. Но на этот раз при приближении к материку, они подплывают к берегу благодаря Бразильскому течению, несущему свои воды на Юг. Конечно, огромная заслуга в этом деле принадлежит Пирейре. Но не повредит ли секретности этой миссии присутствие в команде таких опытных известных мореходов как Бартоломеу Диаш, Гонсалу Коэльо и Дуарти Пирейра? При каких обстоятельствах хочешь невозможно представить, что такие профессиональные моряки не могли потеряться в водах Атлантического океана. Как бы там ни было, осведомленный обо всем,

Бартоломеу Диаш, унес эту тайну вместе с собой в глубины океана.

В экспедиции Кабрала принимали участие самые опытные, способные и известные на Пиренейском полуострове мореходы – Бартоломеу Диаш и Дуарти Пирейра. Никакой, даже самый свирепый шторм не заставил бы их отклониться от курса. В отличие от Кабрала, южные воды Атлантики были им хорошо знакомы. К тому же, они оба были выпускниками самой престижной в Португалии навигаторской школы и близкими друзьями. Возвращаясь в Лиссабон после открытия мыса Доброй Надежды на южной оконечности Африканского материка Бартоломеу Диаш спас потерпевшего крушение Пирейру.

Разница между ними заключалась в том, что Б. Диаш изучил все западное побережье Африки, с Севера на Юг. А Пирейра хорошо знал все известные португальским морякам в Атлантическом море острова и архипелаги, и без труда плавал в этой акватории. Уже хотя бы в силу его высоких профессиональных качеств и знаний Атлантики, открытие Бразилии должны были поручить ему.

Но судьба распорядилась по иному и путешествие в Индию с Кабралом, стало последним для Б. Диаша,

открывшего для европейцев мыс Доброй Надежды. В исторических документах сообщается, что покинувшая Бразилию экспедиция при подходе к мысу Доброй Надежды попала в ужасную бурю, увлекшую на океанское дно четыре корабля со всем экипажем. С этого трагического дня имя Бартоломеу Диаша вошло в историю.

Из этого плавания не вернулся также и один из посвященных в тайну открытия Бразилии, летописец экспедиции Перу Ваш Каминья. Пятьдесят членов экипажа, в том числе и П.В.Каминья были убиты во время стычки между португальцами и населением индийского города Каликута. Главные свидетели и носители тайны открытия Бразилии, унесли её с собой в могилу. Что, впрочем, было выгодно королю.

Итак, стараниями Дуарти Пирейры, португальское королевство овладело обширными территориями. Хотя, если бы эта экспедиция, как и все предшествовавшие ей завершилась бы неудачей, то Португалия была бы вынуждена удовлетвориться обнаруженными ею островами в Атлантическом океане.

Обладавшие всеми необходимыми сведениями португальцы, делая вид, что и понятия не имеют о существовании Бразилии, во имя торжества справедливости,

требуют перемещения демаркационной линии до 50⁰ западной долготы. Поскольку сферичность Земли еще не была доказана, большинство представляло её форму в виде плоскости. Португальцы прекрасно понимали, что в ходе Тордесильяских переговоров именно благодаря этому заблуждению, им удастся обмануть Римского папу. Раз уж поверхность Земли плоская, то все земли, находящиеся с Запада на Восток должны принадлежать португальцам.

Король Жуан II весьма довольный результатами экспедиции Пирейры инструктирует своих дипломатов для ведения предстоящих переговоров. С самого начала у них были готовы ответы на любой вопрос испанских представителей, в том числе и самого понтифика.

Переговоры с испанцами в присутствии Римского папы должны вестись таким образом, чтобы не вызывая никаких сомнений в справедливости их претензий, добиться передвижения демаркационной линии от Азерских островов не на 100 лиг, а на 370 лиг западнее. Эта линия находилась значительно восточнее земель открытых Колумбом. Испанские представители пришли к убеждению, что пребывание в неведении о западных землях, желают настолько расширить свою зону влияния в Атлантическом океане с целью обеспечения

безопасности своих кораблей. Интересно, почему испанские представители без всякого сопротивления согласились со всеми требованиями своих соперников? Во избежание конфликта и с целью положить конец всем разногласиям испанцы пошли на уступки и согласились на передачу португальцам никому не нужных вод бескрайнего океана.

В этом вопросе большую пользу португальским представителям принесли результаты открытия, совершенного Колумбом во время первой экспедиции. Дело в том, что острова открытые Колумбом располагались на 65° - 70° западной долготы, а берега, к которым пристал Пирейра на 42° - 43° долготы. Таким образом, между двумя этими местами образовалась буферная зона в 25° - 30° и португальцы были уверены, что испанцы не станут возражать против перемещения демаркационной линии до 50° западной долготы.

В этом случае, судьба оказалась благосклонной к португальцам. Дело в том, что после трансатлантического перехода, первыми землями встретившимися Колумбу были Багамские острова, Гаити и Куба, и никаких других территорий к востоку от них не было. Получается, что если восточнее этих островов что-то существует, то португальцы могут завладеть этим.

Достаточно было и того, что адмирал в своих отчетах указывал на востоке от 65-70 меридианов только на океанские воды. Пospешив воспользоваться такой грубой ошибкой испанцев, португальцы посылают в Южную Америку тайную экспедицию, и, как не удивительно, обнаруживают восточнее установленного меридиана обширные земли. Однако, они вынуждены сохранить это в тайне до тех пор, пока все права на эти земли ни будут закреплены за ними официально.

Поначалу переговоры ни к чему не приводят, однако 7 июня 1494 года Тордесильяский договор, наконец заключен. Как известно, демаркационная линия, охватывающая как Север и Юг, так и Восток и Запад, устанавливается в 370 лигах к западу от Азерских островов, т.е. передвигается на $46^{\circ} 30'$. А это означает, что Бразилия автоматически переходит под власть португальской короны. В итоге, за исключением удаленной западной части современной Бразилии, весь остальной континент обрeтает статус испанской собственности. Таким образом, создается политическая география Нового Света, закреплeнная печатью Римского папы.

Итак, португальцы, обманувшие испанцев при посредничестве Римского папы Александра VI Борджиа,

приобретали территорию будущей Бразилии, площадью в 8 500 000 км. Этим несправедливым разделом португальцы по существу, перечеркнули все труды испанцев. Ведь официально, первыми на берега Бразилии спустились испанские морские путешественники - Висенте Пинсон и Диего Лепе. Но в овладении самой крупной на сегодня страной в Латинской Америке, португальцы должны быть благодарны не Педру Кабралу, а Дуарти Пирейре. Из истории нам известно, сколь многим поручались поиски новых земель на западе Атлантики, но никто из них не справлялся с этой задачей. Опытный моряк, обнаруживший территории, столь необходимые королю Жуану II, до начала очередных переговоров с испанцами не мог объявить об этом всей Европе. Мало того, приняв непосредственное участие в Тордесильяских переговорах, он сыграл важную роль в обмане испанцев. И, наконец, в доказательство своей беззаветной преданности португальскому королю, он до самой смерти хранил эту тайну.

Особого внимания заслуживает и то, как португальцам, подобно искусным гипнотизерам, удалось манипулировать своими соперниками. В ходе переговоров они вели себя так, будто испанцы отняли у них

исконные земли. Поэтому, основываясь на принципе, что – не стоит ждать, когда на нас покатыт бочку, уж лучше мы первыми покатым её, с полным бесстыдством, выдвинули свои требования.

В том же году понтифик предоставил Фердинанду Арагонскому и Изабелле Кастильской официальный титул «католических королей».

Король Жуан II остался очень доволен Тордесильясским договором, поскольку Португалии уже было известно о бразильских территориях на четвертом континенте, осталось только вступить в их законное владение. Однако, по-прежнему было не ясно, что находится за Бразилией, которая кстати, также представлялась им островом, таким же как Мадейра, Азерские острова и острова Зеленого мыса, на много крупнее.

Большая заслуга в этом вопросе принадлежит Пирейре. Именно, благодаря ему становится известной долгота расположения Бразилии, и португальцы вырывают из рук испанцев такой лакомый кусок как Бразилия.

В последующие годы Пирейра приобретает известность как военачальник. В 1503 году по особому распоряжению короля Мануэля I, он направляется в индийский город Кочин и с 8-ми тыс. гарнизоном, в течение пяти месяцев оказывает сопротивление 60-ти

тыс. каликутской армии, желавшей раз и навсегда изгнать португальцев из Индии, но так и не достигшей цели.

За многочисленные заслуги Пирейру назначают комендантом форта Эль-Мина, на африканском «Золотом берегу». Но, вскоре, пав жертвой интриг, он предстает перед судом. Суд выдвигает против него ложные обвинения – в воровстве и коррупции, и его сажают в тюрьму. Позже, ему выносят оправдательный приговор, но вышедший на свободу Пирейра, уже лишился всего: и должности, и состояния, и репутации. Он умирает в бедности и нищете.

В преддверии третьего путешествия Колумба, из Испании в Новый Свет, одна за другой отправляются различные экспедиции. Они были снаряжены не только для исследований Антильских островов в акватории Карибского моря, но и континента на всем его протяжении с северного полюса до южного. Получилось так, что вся территория, расположенная к югу от 28⁰ северной широты, перешла от португальцев к испанцам.

Испанские моряки, не склонные придавать большого значения предыдущим буллам Римского папы и, конечно с благословения своих монархов, начали постепенно спускаться ниже 28 параллели и присваивать расположенные там территории.

Экспедиция Педру Кабрала в Индию

2 мая 1500 года одиннадцать кораблей экспедиции Кабрала отплыли от берегов Бразилии и продолжили свое плавание в Индию. Без труда они добрались до юга Африки, но у мыса Доброй Надежды их застигла буря и четыре из одиннадцати кораблей со всем экипажем пошли на дно. Тогда же и погиб Бартоломеу Диаш, на которого король Мануэль I возлагал столько надежд. Интересно, что судно Диогу Диаша, брата Бартоломеу, отделившееся во время шторма от остальных кораблей, благополучно достигает острова Мадагаскар и закладывает основу для освоения самого большого острова у берегов Африки. Однако, Кабрал, решив, что он также погиб во время шторма, не предпринимая никаких попыток для их поиска, продолжает свое плавание. Оставшиеся 6 кораблей прибывают в залив Малинди, португальского плацдарма на юго-западе Африки, а оттуда отправляются в город Каликут (совр. Кожикод).

По первоначальному плану, с потерями, добравшемуся до Индии Кабралу, предстояло основать в Каликуте факторию. Однако, мусульманские купцы совсем не рады неожиданному появлению конкурентов и из-за

их противодействия, португальцам не удастся развернуть свободную деятельность. Между португальцами и мусульманами происходит вооруженное столкновение, в ходе которого погибает около 50-ти человек, в том числе и талантливый писатель Перу Ваш Каминья. В ответ, по приказу Кабрала, город подвергается артиллерийскому обстрелу и поджигается все мусульманские суда в гавани. Затем, в Кочине все же удается наладить альтернативные торговые связи.¹

В начале 1501 года португальцы на обратном пути, возле Мозамбика, теряют еще одно судно. После проведения спасательных операций, они на 4-х кораблях держат курс на острова Зеленого Мыса. Возле этих островов они, в результате случайности, встречаются с покинувшим Мадагаскар, Диогу Диашем и уже вместе плывут на Родину.

Один из кораблей во время шторма у юго-восточных берегов Африки отделился от экспедиции, а затем самостоятельно, первым прибыл в Лиссабон. После этого, конечно, представители экипажа были приглашены в королевский дворец, где сообщили придворной знати о всех важнейших событиях своего путешествия, в том числе и о трагических фактах.

¹ Португальская колониальная империя, СИЭ, т.11, с. 451-452

Дуарти Пашеку Пирейра приплывает к городу Кочин

Почему я затронул этот вопрос? Дело в том, что Кабрал, не оправдавший надежд короля, еще до своего возвращения на Родину, упал в глазах монарха. Потому что экспедиция Кабрала, обладавшая значительным преимуществом по числу кораблей и в человеческих ресурсах, по сравнению с экспедицией Васко де Гамы, принесла неудовлетворительные результаты. Един-

ственным утешением было то, что Дуарти Пирейра вернулся из этого путешествия целым и невредимым, после того, как официально «открыл» Бразилию.

Экспедиция после полутора годового путешествия, лишившаяся шести кораблей, появляется у берегов Пиренейского полуострова. 6 сентября 1501 года пять кораблей экспедиции бросают якоря в Лиссабонской гавани. Их трюмы переполнены ценными грузами. Но не придавший значения ценности этих товаров, король Мануэль I остался недоволен результатами экспедиции. Несмотря на это, прибыль в два раза превзошла все понесенные на её организацию затраты.

В европейских картах XV века, обнаруженные Кабралом земли, назывались то «*Terra Brasilis*», то «*Santa Cruz do Brasil*». А в народе их называли либо «*Страной попугаев*», либо «*Бразильской землей*».

За не утешительный результат экспедиции Кабрала отдают от двора правителя и командиром очередной экспедиции, организованной в 1502 году снова назначается Васко да Гама. Кабралу предложили должность второго капитана, но он отказался от участия в этом плавании.

Окончательно лишенный доверия бывший командор в 1509 году отправляется в провинцию Бейра-Бейшу и

остается там до конца жизни. Однако, хоть и поздно, в 1515 году за «открытие земли *«Вера Круз»* Мануэль I назначает Кабралу годовое жалование. Проживший свои последние годы в полной изоляции и уединении, командор скончался в 1526 году. И этого человека, за одно путешествие, побывавшего на берегах четырех континентов – Европы, Южной Америки, Африки и Азии, хоронят на общем кладбище готической церкви **«Igreja da Graca»**. В саду его дома находят редкий вид дерева. Для получения из этого дерева красно-фиолетовой краски, его как сырье начинают доставлять в Европу и его название (Pau-Brasil) вскоре распространяется на страну его происхождения – Бразилию.

Судя по простым камням, из которых сложена могила, найденная в XIX веке, личности автора *«Великого открытия XVI века»* не придавалось особого значения. Но, в отличие от него, на могильной плите его супруги Изабелл Каштру содержится надпись, в которой отмечается, что она была камеристкой одной из дочерей португальского короля Жуана III.

В 1848 году, бразильским историком Франсиско Адольфо Варнхагеном идентифицируется, оставшаяся на протяжении длительного времени без присмотра могила Кабрала. В 1968 году в Бразилии и Португалии

торжественно отмечается 500 летие со дня рождения Кабрала. Для увековечивания памяти о человеке, подарившим португальской короне такое бесценное сокровище, как Бразилия, в Лиссабоне и Рио-де-Жанейро, устанавливаются памятники Кабрала.

Маршрут экспедиции Педру Кабрала (1500-1501)

Педру Алвариш Кабрал в при смерти

За каждым открытием мирового масштаба, совершенным до начала XVI века, скрывается тайна. И, желавший оставить своим наследникам целый континент Христофор Колумб, покоящийся в Кафедральном соборе Севильи; и похороненный на кладбище «*Igreja da Graca*» Педру Алвариш Кабрал, своим молчанием доказавший преданность королю Мануэлу I; и ам-

бициозный хитрец Америго Веспуччи, обманувший весь мир; и подобно рядовому гражданину, захороненный на лиссабонском городском кладбище Дуарти Пашеку Пирейра, ставший жертвой государственных интересов – все они, без всяких сомнений, пытались скрыть истину. И, собственно говоря, чего они все, а если быть точнее, португальцы добивались? Избежав вооруженного конфликта обвести испанцев как детей вокруг пальца? Тогда можно сказать, что им это удалось. Фактически, при посредничестве святых отцов, в разное время занимавших престол Святого Петра в Ватикане, они смогли достичь своих целей. И обставили все так, что никто и не подумал обидеться.

Конечно, самый легкий и удобный способ, списать все на беспечность. Как это случилось в 1500 году, когда Педру Кабрал неожиданно подарил Португалии всю огромную территорию Бразилии. Наивные испанцы, впавшие в эйфорию после первого путешествия Колумба, вынуждены были поверить в нелепые выдумки, распространенные в конце XV века, Бразилии они предпочли земли расположенные в акватории Карибского моря.

Полученные результаты

1. Изучая все события в их хронологической последовательности выясняется, что в открытии Педру Кабрала существует много темных пятен. После пересечения линии экватора вблизи островов Зеленого мыса, экспедиция продолжила плавание в западном направлении и 22 апреля на 17^0 южной широты пристала к бразильским берегам. Остров Сан-Николау находится, примерно, на 24^0 западной долготы, а бразильский мыс Корумбан на 39^0 западной долготы. Это можно понять так, что эскадра в пути отклонилась от южного направления на 15^0 на Запад. Это приблизительно 1600 км. В то время, как случайно «открытый» Педру Кабралом мыс Корумбан расположен в 17^0 южной широты. Тогда выходит, что отклонившись от основного маршрута на 1600 км, они плыли в неверном направлении. Но с таким опытным экипажем, совершение подобной ошибки представляется маловероятным.

При наличии компаса просто невозможно настолько сбиться с курса. Из этого следует вывод, что португальцы не сходили со своего маршрута, а продвигаясь по заранее начисленному курсу к берегам Бразилии, осуществили свое «открытие».

Как уже отмечалось выше, в экспедиции участвовали такие опытные командоры и капитаны, как Бартоломеу Диаш, Диогу Диаш, Гонсалу Коэльо, Дуарти Пашеку Пирейра, ежедневно отмечавшие в своих дневниках пройденный путь и внимательно отслеживавшие курс передвижения эскадры. Даже если бы никто ничего и не заметил бы, они должны были мгновенно ощутить отклонение экспедиции с основного курса и незамедлительно доложить об этом Педру Кабралу. Однако, в действительности, все выглядело так, будто эта ошибка устраивала Кабрала и во время трансатлантического перехода, управление курсом он поручил помощникам.

К этому можно добавить, что при нормальной погоде для определения географических координат местонахождения моряками регулярно использовался градшток, самый главный инструмент морехода, которым определялся широта в открытом океане.

Как же в таком случае они умудрились заблудиться? Значит, они двигались по заранее установленному маршруту и в результате, благополучно прибыли к месту назначения.

2. Любопытно, что высадки на берег, они в знак принадлежности этих земель своему королевству,

установили не каменный обелиск, а большой деревянный крест. Как это понять, чем объяснить? Или может быть, открытая земля не имела для них особого значения? Разве не должны были они, так же как и любой другой морской путешественник отнестись со всей серьезностью к столь необычному событию? Разве это не португальцы потратили десятки лет для поисков земли в этой части Атлантического океана и, как ни странно, не добились успеха? И тут, вдруг, счастье улыбнется Кабралу, а он остается равнодушным к этому «открытию».

Известно, что через 10 дней после высадки на бразильский берег руководитель экспедиции отправляет Гаспара де Лемуша в Португалию с письмом. Такая срочная мера диктовалась особой важностью географического открытия. В таких случаях требовалось незамедлительно сообщить об этом руководству. Таким образом, «открытие» Бразилии было заранее запланированной акцией и об этом нужно было объявить всех Европе.

3. После заключения Тордесильяского договора испанскими монархами на регулярной основе стали снаряжаться экспедиции в Южную Америку, а главным образом, к берегам Бразилии. Висенте Пинсон на 8⁰,

Диего де Лепе на 10^0 и $5^0 30'$, Бартоломе Ролдан на $5^0 30'$, Алонсо де Мендоса, примерно на 7^0 южной широты высадившись на берег, занялись исследованиями. Висенте Пинсон, Диего де Лепе, Педро Алонсо Ниньо и Алонсо де Охеда, пристав к берегам приступили к изучению северо-западного побережья Бразилии, а Бартоломе Ролдан и Алонсо де Мендоса юго-западного. А один из них, Педро Алонсо Ниньо прошел на запад от демаркационной линии взялся за исследование этой местности.

Америго Веспуччи, участвовавший в экспедиции Висенте Пинсона, пристал к берегам Бразилии на 5^0 - 6^0 южной широты и оттуда продолжил свое движение в южном направлении. Его миссия заключалась в выяснении протяженности южных берегов Бразилии. Но он не справился с этой задачей. Создается впечатление, что каждый из них получил отдельное поручение, с тем, чтобы ни одна пядь земли не ускользнула из их поля зрения.

Главной целью испанцев было выяснить, существуют ли земли на официально закрепленной за португальцами демаркационной линии, или нет?

После отправки разведывательных экспедиций в эту акваторию, испанцы поняли наконец, что португальцы

их обманули. Но, поскольку им пока не удалось определить все масштабов обмана, испанцы не стали проявлять свое недовольство.

Теперь их интересовало только два вопроса, каковы размеры и на каких широтах располагаются земли, полученные португальцами по Тордесильясскому договору? При расчете расстояний между параллелями, выясняется, что их соперники овладели обширнейшими территориями. А выглядело все так, как будто они случайно наткнулись на эти берега, высадились и объявили себя хозяевами этих мест. Вот так, просто и незатейливо. Но ведь португальцам не удалось бы все так лихо повернуть, если бы испанцы не согласились бы передвинуть демаркационную линию сразу на 270 лиг во время второго передела сфер влияния. Следовательно, португальцы еще до заключения договора в 1494 году знали о существовании Бразилии и умышленно ввели испанцев в заблуждение.

4. Известно, что первый проект Колумба, представленный **«Математической хунте»** получил отрицательное заключение. Но тут, вдруг неожиданно, поиск земель на западе Атлантики поручается фламандскому мореплавателю Фердинанду ван Ольмену. Перед экспедицией, снаряженной по прямому приказу короля

Жуана II, поставлена задача – практическая проверка проекта, предложенного Колумбом. Летом 1487 года начинается путешествие ван Ольмена на двух кораблях. Он рассчитывает пересечь Атлантику за 40 дней. Хочу напомнить, что в 1492 году Колумб преодолел расстояние между Канарскими и Багамскими островами за 36 дней (генуэзец знал, что за 30 дней доберется до столь желанных ему берегов). Это позволяет говорить о том, что португальцы, не поставив об этом в известность Колумба, попытались воспользоваться его проектом, чтобы открыть эти пресловутые, неизведанные земли. Но по причине недостаточной подготовленности они не смогли добиться успеха.

Еще в 1462 году король Альфонс V отправляет на поиски неизвестных островов западной Атлантике экспедицию, возглавляемую неким Вогадо. Другой мореход по имени Теллес искал в той же части океана Антилию или **«Остров семи городов»**. За ними последовала целая череда экспедиций, но никто из них ничего не нашел.

Учитывая все эти данные, я пришел к выводу, что до 1493 года португальцы не знали о существовании Бразилии. Если я ошибаюсь, и они все же знали об этом, то в 1494 году в ходе заключения Тордесильяс-

ского договора, представители Жуана II потребовали бы передвижения демаркационной линии на запад от островов Зеленого Мыса не на 370 лиг, а на 470, вплоть до открытых Колумбом Антильских островов. Таким образом, подтверждается моя версия о том, что португальцам не было известно о существовании в Атлантике каких-либо островов или больших земельных пространств западнее Канарских, Азорских островов и островов Мадейра и Зеленого Мыса.

5. Все неудачи португальцев были напрямую связаны с использованием ими в путешествиях отчетов Паоло Тосканелли. Колумб же, в отличие от всех, считал неверными расчеты ученого длины земной окружности. Будущий адмирал с большим сомнением относился к представлениям Тосканелли о том, что Азиатский континент располагается к западу от Канарских островов на расстоянии в 10000–12000 км. По его собственным расчетам между Европой и сушей на западе Атлантики, пролегает расстояние величиной в 5000–5500 км. И, судя по всему, эти земли пока неизвестны Старому Свету. Однако, после нескольких безуспешных экспедиций, направленных в западную область Атлантики, португальцы окончательно убедились в отсутствии там каких либо земель.

6. Многие ученые продолжают настаивать на том, что несколько мореплавателей побывали на Американских берегах, в том числе и в Бразилии, еще до Колумба. Ведь Алонсо Санчес де Уэльва, Жан Кузен, Мартин Бехайм и др. после своего плавания к тем берегам, распространяли сведения о существовании этих земель. Как говорили, Колумб разработал свой собственный знаменитый трансатлантический проект после встречи с Алонсо де Уэльвой и после создания в 1474 году Паоло Тосканелли карты. Но, после тщательных и продолжительных исследований этого вопроса, я пришел к иному заключению. Проект Колумба, подготовленный еще до начала путешествия был создан на основе астрономического каталога «Зидж Ильхани», автором которого является Насирэддин Туси. Но какое отношение Колумб имел к Бразилии?

Именно после его первого путешествия португальцами в спешном порядке тайно организовываются экспедиции и за короткое время Кабралу удастся определить местонахождение Бразилии.

Однако, некоторые историки взяв за основу, заключенный в Алькасовасе договор, заявляют, якобы португальские мореплаватели обнаружили земли в западной части Атлантического океана и ниже 28

параллели, еще до 1479 года и дело оставалось лишь за их правовым документальным оформлением. Итак, буллой папы Сикста IV эти территории официально переходят под юрисдикцию Португалии. Если бы все было именно так, тогда спустя годы и века имена этих первооткрывателей стали бы известны мировой общественности.

7. В исторических источниках отмечается, что наряду с другими путешественниками, на противоположной стороне Атлантики побывал и Дуарти Пашеку Пирейра. В это можно поверить. Потому что, Кабралу, получившему приказ официально «открыть Бразилию» по пути в Индию, во избежание всяких неожиданностей необходим был человек, хорошо знавший те берега. Пирейра и был таким человеком.

Пирейра, долгие годы бороздивший просторы Атлантики, занимался поисками неизвестных островов сначала в её южной акватории, а затем и в центральной. Думаю, что получив секретный приказ, он достиг Бразильских берегов. Остается лишь выяснить, в каком году это произошло?

В своем сочинении **«Esmeraldo de Sita Orbis»** (**«Изумруд о состоянии Земли»**), написанном между 1505-1508 годами, Пирейра сообщил, что побывал на

землях, лежащих по ту сторону Атлантики, еще за 6 лет до Кабрала.

И хотя, оригинал произведения отсутствует, но версия о достижении бразильских берегов Пирейрой еще до Кабрала, звучит убедительно.

8. После внимательного изучения папских булл о разделении мира, я понял, что португальцы достигли берегов Бразилии в начале 1494 года.

Первое путешествие Христофора Колумба к берегам Нового Света завершилось 15-го марта 1493 года. А это означало, что испанцы совершенно неожиданно для себя могут завладеть землями в западной части Атлантического океана. Не прошло и двух месяцев после открытия берегов Нового Света, как Римский папа Александр VI по настоянию испанских монархов 4 мая 1493 года издает буллу «**Inter caetera**», ввергшую португальцев в шоковое состояние. Согласно этому документу, в результате путешествия Колумба, все земли, расположенные на 100 лиг к западу от Азорских островов, переходят под юрисдикцию Испании. Такой раздел сильно ограничивал деятельность португальцев в Атлантике.

Не теряя времени, король Жуан II, не извещая испанцев, дает старт подготовке секретных экспедиций,

которые должны отправиться в путь еще до конца 1493 года.

Португалия первое время, не желавшая выражать свое отношение к этому разделу, через год заявляет о своем недовольстве и требует от Римского папы передвижения демаркационной линии еще на 270 лиг в западном направлении. В 1494 году представители обоих королевств, при участии Александра VI встречаются в городе Тордесильяссе на основе заключенного 7 июня очередного договора, демаркационная линия передвигается на 370 лиг (т.е. на 2200 км на запад от этих островов) в западном направлении от Азорских островов.

По условиям этого договора все территории, лежащие к востоку от демаркационной линии переходят во владение Португалии, а западные пространства Испании.

Условия договора в большей степени отвечали интересам португальцев, чем испанцев. Ведь в 1493 году по предложению испанцев демаркационная линия была установлена в 100 лигах к западу от Азорских островов, но поддавшись настойчивым требованиям португальцев, они согласились на её расширение еще на 270 лиг к западу.

Четвертая булла папы Александра VI изданная в декабре 1493 года поставила португальского представителя в

весьма затруднительное положение, после чего Лиссабон принимает решительные меры. На повестку дня выходит вопрос о снаряжении экспедиций к берегам Южной Америки. Для них не было тайной, что Колумб уже во второй раз отправился к берегам открытой им земли.

9. Из-за того, что путешествия в зимний сезон в северном полушарии грозит многими опасностями, в

декабре 1493 года Пирейра направился к побережью Бразилии по маршруту пролежавшему ниже экватора. Мощное океанское течение доносит его до пункта назначения. Будучи грамотным картографом Пирейра зарисовывает очертания береговой полосы, определяет координаты долготы и широты этой местности и, не теряя времени, возвращается обратно.

Не имевший возможности внимательнее изучить эту местность Пирейра, приходит к ошибочному выводу о том, что лежащая перед ним земля, является островом, а не частью огромного материка. Ведь и Колумб, после возвращения из первой экспедиции, заявил об открытии им в океане группы островов.

Скорее всего, Пирейра вернулся в Лиссабон в первом квартале 1494 года. Рассмотрев несколько вариантов с учетом зафиксированных им географических координат, я пришел к выводу, что Пирейра высадился на берег, примерно, возле нынешних городов Сан-Луис и Белен, в точке, находящейся на 1^0 южной широты и 42^0 - 43^0 западной долготы. Из-за того, что Сан-Луис расположен на полуострове, Пирейра принял это за группу островов.

По моему предположению, Пирейра вошел в Южно-Пассатное течение где-то вблизи хорошо знакомого

ему Гвинейского побережья, и, с его помощью направился на запад.

При приближении к Южной Америке он встречается с двумя течениями – Гвианским и Бразильским. Он выбирает текущее на север Гвианское течение, поскольку он поднимается до широт расположения Пиренейского полуострова, и, продолжает свой путь, примерно до 1⁰ южной широты. Это место было наиболее подходящим для того, чтобы, не теряя времени, вернуться в Европу.

Португальцы добились своего, обнаружив побережье Бразилии, однако им и в голову не приходило, что найденная ими земля является частью огромного материка.

Шесть лет спустя экспедиция, возглавляемая Педру Кабралом, продвигавшаяся на Юг от островов Зеленого Мыса с помощью Южно-Пассатного течения, взяла курс на Запад. Однако, на этот раз приблизившись к материку, они поплыли не на Север, а подошли к побережью материка вместе с водами Бразильского течения, текущего на Юг. Экспедиции предстояло выяснить масштабы этой территории, противостоящей Африканскому континенту. В отличие от испанцев, они еще не осознали, что высадились на берегах необъятного континента. Эти земли еще не были исследованы

ими в достаточной мере. Испанцы же после обнаружения устья реки Амазонки, поняли, что земли, расположенные к востоку от демаркационной линии, определенной согласно Тордесильясскому договору, являются материковыми. Они решили, что настолько полноводная река, как Амазонка может протекать только по обширному материковому пространству.

Итак, стараниями Дуарти Пирейры Португалия овладела поистине гигантскими территориями. Если бы результаты этой экспедиции оказались бы такими же безуспешными, как у всех предыдущих, то португальцам оставалось бы удовлетвориться лишь обнаруженными в Атлантике островами.

10. Португальцы, обладавшие всеми необходимыми сведениями, но в 1492 году в Тордесильяссе сделавшие вид, что ничего не знают о существовании Бразилии, говорят о несправедливом разделе мира и требуют перемещения демаркационной линии до 50⁰ западной долготы. Оставшийся довольным результатами экспедиции Пирейры король Жуан II проинструктировал своих дипломатов для ведения очередных переговоров.

Переговоры с испанцами при участии Римского папы должны быть проведены таким образом, чтобы, не порождая ни в ком сомнений, португальцам удалось

добиться перенесения демаркационной линии западнее Азерских островов не на 100, а на 370 лиг. Эта разделительная линия проходила намного правее открытых Колумбом земель и ближе к Европе. Открытия, совершенные Колумбом в ходе первой экспедиции, способствуют успеху португальских представителей. Ведь обнаруженные им острова располагались в 65° - 70° западной долготы, а земли, к которым подошел Пирейра на 42° - 43° долготы. Между этими двумя точками создавалась буферная зона в 25° - 30° и с учетом этого фактора, португальцы предположили, что испанцы не станут возражать передвижению демаркационной линии до 50° западной долготы.

7 июня 1494 года заключается Тордесильяский договор. Демаркационная линия, разграничивавшая сферы влияния сторон, как на севере и юге, так и на востоке и западе, переносится на 370 лиг в западном направлении, т.е. до $46^{\circ} 30'$ и Бразилия автоматически переходит во владение Португалии. Весь Американский континент, за исключением удаленной западной части нынешней Бразилии переходит под контроль испанских монархов. Но это нельзя считать полной победой испанцев. Таким образом, создается политическая

география Нового Света, закрепленная печатью Римского папы.

Итак, португальцам при посредничестве Римского папы Александра VI удалось обмануть испанцев и завладеть Бразилией. Такая несправедливость перечеркнула все усилия испанцев. Ведь первыми на берега Бразилии ступили испанские морские путешественники – Висенте Пинсон и Диего де Лепе. Однако Пирейра сделал большее. Опытный моряк, обнаруживший земли, столь необходимые королю Жуану II, до начала очередных переговоров с испанцами не мог объявить об этом во всеуслышание. Кроме того, приняв непосредственное участие в Тордесильяских переговорах, он сыграл важную роль в обмане испанцев. И, наконец, в доказательство беззаветной преданности португальскому королю, он до самой смерти хранил эту тайну.

В овладении самой крупной страной в Латинской Америке, португальцы в большей степени должны быть обязаны не Педру Кабралу, а Дуарти Пирейре. Именно после его путешествия к бразильским берегам становятся известны координаты расположения этой земли, и португальскому королевству удастся вырвать у испанцев такой огромный кусок.

Отзыв - Экспертное заключение

Ни один ученый не помогал Рамизу Денизу при написании им научно-исследовательских произведений *«Христофор Колумб, Насреддин Туси и правда об открытии Американского континента»*, *«Насирэддин Туси – ученый, опередивший века»* и *«Загадочное открытие Бразилии»*. Но, несмотря на это, видные ученые, действительные члены и Член корреспонденты Национальной Академии Наук предоставили свои отзывы и мнения по поводу этих трудов.

Вышеупомянутые труды очень удивили ученых, занятых изучением географии, истории и астрономии. Выявляя новые объекты исследования, Рамиз Дениз пытается доказать, что Колумб открыл Америку, воспользовавшись произведением *«Зидж Ильхани»*, подготовленным Насирэddином Туси в Марагинской обсерватории, а касаясь многих вопросов в открытии Бразилии, категорически заявляет, что еще за шесть лет до Кабрала это открытие было осуществлено другим португальским морским путешественником Дуарти Пирейрой.

Налаживая экономические, культурные и политические связи со многими странами, Азербайджан

интегрируется в мировое сообщество и эти страны с нескрываемым интересом наблюдают за всеми событиями, происходящими у нас, в том числе в науке, образовании и культуре. При таких обстоятельствах, предложенные Р.Денизом научно-исследовательские произведения, несомненно, привлекут внимание, как ученых, так и рядовых читателей, интересующихся историей великих географических открытий. Вполне вероятно, что для обсуждения поднятых им вопросов, его в качестве эксперта пригласят на научную конференцию за рубежом. Потому, что вскрытые исследования Р.Дениза, факты перечеркивают многие, сложившиеся за долгие века, стереотипы.

А самое главное, мировое научное сообщество, сможет наглядно убедиться в том, что тема истории великих географических открытий ранних и средних веков, считающаяся одной из наиболее сложных в географии и её истории, изучается и в Азербайджане, и многие будут с нетерпением ожидать появления новых произведений Рамиза Дениза.

В 2002 году ученые общества «Тэхсил», совместно с работниками сферы образования и представителями общественности, провели научно-практическую конференцию на тему *«Научные заслуги Насирэддина Туси*

и его образ в творчестве писателя-исследователя Рамиза Гасымова (Дениза)», посвященную 800-летию гениального азербайджанского ученого Н.Туси. Действительные члены НАН, академики Максуд Алиев и Джалал Аллахвердиев; члены-корреспонденты НАН, профессора Рамиз Мамедов, Эйбалы Мехралиев и Аждар Агаев; доктор философии педагогических наук Афет Бакиханова и Ганира Амирджанова, выступив на конференции, выразили своё мнение по поводу произведения.

В одном из абзацев обращения, принятого участниками конференции, отмечалось: Поиски и исследования молодого писателя Рамиза Дениза привели к совершенно неожиданному результату, вызывающему большой интерес. Речь идет о доказательстве использования Х.Колумбом для открытия Американского континента координатной системы и карты Н.Туси. Автор представил убедительные доказательства того, что благодаря Н.Туси Х.Колумб еще до своего трансатлантического перехода знал о существовании Американского континента.

Произведение **«Загадочное открытие Бразилии»** можно считать продолжение автором темы истории географических открытий. Выдвинутые им версии и

доказательства являются полезным источником для ученых, изучающих эту область знаний.

Особый колорит произведению придает описание многих исторических событий, а в особенности, последовательное перечисление важнейших морских экспедиций с участием самых знаменитых, в то время, морских путешественников, раскрытие личных амбиций некоторых участников этих событий, примитивных методов раздела мира между двумя королевствами (Испания и Португалия), к которым прибегал Римский папа, ставивший интересы католической церкви превыше всего. В результате исследований автор пришел к выводу, что настоящее открытие Бразилии состоялось еще в 1494 году, и я убежден, что ученые не обойдут вниманием это заявление.

Судя по количеству литературы, посвященной этой тематике, можно понять, что данный вопрос все еще не потерял своей актуальности. Несмотря на долгие годы изучения событий того времени, испанцы так и не смогли найти однозначный ответ на вопрос – обманули ли их португальцы в 1494 году во время заключения Тордесильяского договора при участии Римского папы, либо настолько огромная территория, как Бразилия, в результате случайности осталась на востоке

от демаркационной линии. Интересно и то, что Рамиз Дениз, внося ясность в этот вопрос, постарался раз и навсегда доказать, что в процессе раздела, португальские государственные представители при посредничестве Римского папы, обманули испанцев, именно благодаря хитрости овладели Бразилией. В первую очередь, реакция на произведения Рамиза Дениза поступит от ученых Испании, Португалии, Бразилии и др. стран на берегах Атлантического океана, и станет темой для обсуждения за круглым столом.

*Нугай Алиев –
доктор философии технических наук,
Председатель правления общества «Тэхсил».*

Отзыв - Экспертное заключение

Произведение «Загадочное открытие Бразилии» посвящено начальному периоду эпохи Великих географических открытий (XV-XVII вв.), времени, полному интересных, противоречивых и подчас таинственных событий. В те времена между могущественными морскими державами (Испанской, Португальской, Голландией, Францией, Англией и др.) шла напряженная борьба за гегемонию в Атлантическом и Индийском океанах. Во все страны мирового океана засылались многочисленные экспедиции, преследовавшие одну цель: опередить конкурирующие страны и обнаружить новые территории.

Открытие морских путей в Америку и Африку, колонизация новых земель, постепенное увеличение товарооборота, давая толчок к развитию торговли, судоходства и мануфактуры, способствовали обогащению метрополий. Особенно европейцев привлекали богатейшие ресурсы Индии и Китая.

Эпоха ранних и средних веков (IX-XVI вв.) характерна упадком науки и доминированием религиозных мировоззрений. Тем не менее, даже в те мрачные времена торжества мракобесия, осуществлялись геогра-

фические открытия, накапливались знания. Благодаря самоотверженным усилиям путешественников и ученых создавались географические описания, схемы и карты известных им пространств. Появление новых, более прочных кораблей, составление морских карт и изобретение навигационных приборов и инструментов (небесного глобуса, астролэбии, глэд штока, компаса и др.) позволило мореходам осуществлять более длительные морские переходы. Большое влияние на развитие средневековой науки оказал греческий ученый Клавдий Птолемей (II в.). «География» Птолемея, состоящая из 8 книг, описывает объекты изучения географии, способы составления карт и необходимые для этого картографические проекции, а также объясняет отличие географии от страногрaфии (страноведения). Кроме того, в его труде содержится перечень около 8 тыс. пунктов с указанием их географических координат и 27 карт, на одной из которых отображено все известное в ту эпоху пространство. На карте Птолемея, в отличие от карты Эратосфена, значительно шире представлены пространства Африки и Азии, с большой точностью описываются их берега. Учитывается кривизна земной поверхности, нанесена градусная сетка.

В средние века география развивалась и в арабских странах. По описаниям путешественников о разных странах собирался богатейший материал. Среди этих путешественников можно назвать имена: жившие в VII веке Убейда ибн Шаргияни, в IX-X вв. ибн Руслани, Аль-Масуди, в середине XIV век ибн Баттути. Арабский путешественник Аль-Масуди в X веке написал произведение о природе, истории и народах Передней и Центральной Азии, Кавказа, Восточной Африки, Индонезии и Китая. Он верил в существование связи между Индийским и Атлантическим океанами. Марокканец ибн Баттути дважды пересек Великую Пустыню, побывал на восточном побережье Африки и по реке Волге добрался до города Булгар. После этого он посетил Переднюю и Центральную Азии, Индию, Индокитай и Китай. Когда в 1498 году в те края прибыл Васко да Гама, у арабов уже были налажены тесные торговые связи с Индией, странами Индокитая и с Китаем.

Таким образом, изучение исторических источников приводит к выводу: в эпоху средневековья европейцы были убеждены, что Европа и Индия расположены близко друг от друга и для этого достаточно лишь пересечь на корабле Атлантику.

В XV веке в Европе началась эпоха Возрождения. Создалась необходимость в открытии и исследовании новых территорий и накоплению богатейших ресурсов. Однако, дорога по суше в эти страны занимала слишком много времени, к тому же, это было небезопасно. Европейским странам, развивавшимся ускоренными темпами, было совершенно необходимо найти морской путь в те края.

Первая экспедиция Колумба оказала сильное влияние на ход последующих событий, и португальцы предприняли меры к морскому походу к берегам Бразилии.

Именно после путешествия Колумба, португальский король был вынужден принять решение об отправке секретной экспедиции.

В Европе не сомневались в существовании на Западе Атлантического океана обширных земельных пространств. Оставался невыясненным только один вопрос, на каком расстоянии от Европы находятся эти пространства? В середине XV века португальцы вели интенсивные поиски к западу от Мадейры, Азорских островов и островов Зеленого Мыса, однако, это не дало результатов.

Автор произведения считает, что экспедиции ван Ольмена и других португальских мореплавателей были обречены на неудачу. Он объясняет это их выходом в море, в не подходящее время года, слабой подготовкой и, недостаточным, в отличие от Колумба, использованием океанских пассатов и течений.

В 1498 году португальский мореплаватель Васко да Гама, обогнув с юга Африканский континент, открыл морской путь в Индию. Во время этого путешествия были точно определены размеры и форма Африки.

По мнению Р. Дениза, в конце XV века история географических открытий пополняется очередной авантюрой. 22 апреля 1500 года экспедиция Педру Алвариша Кабрала достигает бразильских берегов, тем самым, осуществляет официальное открытие Бразилии. В историю же это открытие попадет как «случайное».

Писатель-исследователь Рамиз Дениз убежден, что обнаружение Кабралом на западном побережье Атлантики огромных территорий, не было случайностью, а является самой большой ложью португальского короля, представленной мировой общественности в XV веке. Принимая во внимание маршрут экспедиции можно прийти только к одному выводу. Настолько опытные штурманы и капитаны не могли,

заблудившись в океане, вслепую преодолеть несколько тысяч километров.

Автор книги отмечает, что некоторые известные историки, не изучив до конца многие вопросы, связанные с определенным географическим открытием, имеющим особое значение, принимают это открытие как свершившийся факт, благодаря чему оно входит в историю как «открытие, совершенное по случайности». Наглядный пример тому «случайное» открытие Бразилии.

Рамиз Дениз приходит к выводу, что управлявшие кораблями, профессиональные мореходы, члены экспедиции Кабрала, выполняли тайное поручение короля Мануэля I. То есть, экипажу экспедиции, во что бы то ни стало, предстояло официально документировать существование на западном побережье Атлантики земель, известных португальцам, но скрываемых ими от всех остальных.

Исторические источники отмечают, что участник экспедиции Кабрала Дуарти Пирейра уже бывал на этих берегах. Исследования автора подтверждают этот факт. Таким образом, Пирейра достиг бразильских берегов за шесть лет до Кабрала и знал, как туда добираться.

Доплыв до берегов Бразилии, Д. Пирейра зарисовал контуры побережья и определил их координаты. Но спешивший выполнить королевский приказ и из-за этого не нашедший возможности для более внимательного изучения прибрежной полосы Пирейра поддается заблуждению в том, что земля, на которую он высадился не материк, а какой то остров. Спустя 6 лет, ту же ошибку повторяет и Кабрал. Португальцы достигают своей цели, но не знают, что обнаруженная ими земля – материк.

Обладавшие всеми необходимыми сведениями, но при этом делавшие вид, что не знают о существовании Бразилии, требуют передвижения демаркационной линии до 50⁰ западной долготы. Испанские представители, убежденные в том, что португальцы, которым ничего неизвестно о западных территориях, хотят расширить свою акваторию в Атлантике. Испанцы же, во избежание конфликта, решили уступить португальцам никому не нужные океанские воды. В этом деле португальцам очень повезло. Кроме того, им на руку сыграли результаты первой экспедиции Кабрала. Ведь согласно его отчету, к востоку от 65⁰-70⁰ западной долготы, нет никаких земель.

В соответствии с Тордесильяским договором, заключенным в 1494 году демаркационная линия была передвинута на 270 лиг к западу от Азорских островов (46° 30' западной долготы) и Бразилия перешла под власть португальской короны. Итак, португальцам при посредничестве Римского папы Александра VI удается обмануть испанцев и завладеть Бразилией.

Автор совершенно верно отмечает, что подобный несправедливый раздел перечеркнул все труды испанцев. Ведь, поскольку фактически, первыми на берега Бразилии ступили испанские мореходы – Висенте Пинсон и Диего де Лепе (январь-февраль 1500 года); то это открытие должно быть связано с их именами.

Одной из положительных сторон произведения является её иллюстративность (фотографии, карты, схемы, демаркационная линия на карте, древние и современные карты, описания глобуса и т.д.). Эти иллюстрации привлекают внимание читателя и представляют большой интерес.

Писатель-исследователь Рамиз Дениз в своем произведении, наряду с повествованием об истории географических открытий; знаниях, приобретенных в результате морских путешествий, выражает критическое отношение к деятельности великих первопроход-

цев; касается и научных вопросов, в том числе и развития картографии. Автор вносит ясность в описание Американского континента на глобусе, изготовленным Мартином Бехаймом в 1492 году.

Флорентийский ученый Паоло Тосканелли стал известен всей Европе благодаря составленной им в 1474 году знаменитой карте мира. Тосканелли сообщил португальскому королю Альфонсу V о сферической форме Земли и существовании западного морского пути в Индию. Опираясь на результаты своих исследований. Рамиз Дениз заявляет, что при подготовке своего трансатлантического проекта, Колумб основывался не на карту П.Тосканелли, а на составленном Н.Туси астрономическом каталоге **«Зидж Ильхани»**.

В результате напряженной борьбы за раздел мира между Испанией и Португалией во второй половине XV века, большинство из морских экспедиций, выполняло свои миссии в атмосфере строгой секретности. По этой причине имена настоящих авторов некоторых важнейших географических открытий сохранялись в тайне. Вот почему самой высокой оценки заслуживает ответ на вопрос «Кто открыл Бразилию», предложенный автором, после длительных иссле-

дований в произведении «загадочное открытие Бразилии».

Р.Дениз постарался объяснить некоторые темные моменты противоречивых событий очень сложной истории XV века и на основе логического анализа и критического подхода к изучению исторических источников и хронологии добивается своей цели. Рассматривая хронологию Великих географических открытий и морские путешествия, автор предлагает новые идеи, смело обращается к истории этой богатой на события, сложной, противоречивой, и, вместе с тем, очень интересной эпохи. С исторической точки зрения это время, в буквальном смысле, перенасыщено информацией (исторические личности, события, знаменитые ученые, открытия, новые континенты и пространства, раздел мира, развитие судоходства, географии и картографии, противоречивые гипотезы ученых и т.д.). Практически неисчерпаемая тема. Мы приветствуем появление столь интересной и богатой историко-географической информацией научно-исследовательскую работу.

На наш взгляд, произведение *«Загадочное открытие Бразилии»* представляет большой интерес для

читателей. Мы желаем ему еще больших успехов в будущем!

*Рамиз Мамедов – профессор,
член-корреспондент НАН.*

*Шамиль Азизов –
кандидат географических наук.*

Литература

1. Атлас истории географических открытий и исследований. М., «Главное управление геодезий и карт». , 1959.
2. Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. пер. с англ. Москва, «Издательство иностранной литературы», 1950.
3. Дитмар А. Б. От Птолемея до Колумба. М.1989, С.230.
4. Константинова Н. С. Путешествие в прошлое. Навигационная ошибка или секретная миссия? «Латинская Америка», № 5, М.2000, С.8.
5. Ле Пти Фюте. Путеводитель «Бразилия». Москва, 1997 г.
6. Магидович И. П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., «Мысль», 1965.
7. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. I Том. Москва, «Просвещение», 1982.
8. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. II Том. Москва, «Просвещение», 1982.
9. Морисон С. Э. Христофор Колумб мореплаватель. Перевод с англ. М., «Издательство иностранной литературы». 1958.

10. Окно в мир. Путеводитель «Южная Америка». Москва., 1998 г.

11. Письма Америго Веспуччи. Перевод с латиньского и итал. «Издательство иностранной литературы». – В сб. Бригантина – 71. М., «Молодая гвардия», 1971.

12. Помбу (Роша-Помбу) Ж. Ф. История Бразилии. Пер. с порт. 7-е изд. М., «Издательство иностранной литературы». 1962.

13. Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы, 4-е издание. М., «Географгиз», 1961.

14. Qasimov R. Ə. Xristofor Kolumb, Nəsirəddin Tusi və Amerika qitəsinin həqiqi kəşfi. Bakı, “Çaşıoğlu”, 2002.

15. Голант В. Я. Планету открывали сообща. М., «Наука», 1971.

16. Слёзкин Л. Ю. Земля Святого Креста. Открытие и завоевание Бразилии. М., «Наука». 1970.

17. Свет Я. М. Колумб. М., «Молодая гвардия», 1973.

18. Верлинден Ч. Покорители Америки. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.

19. Вязов Е. И. Васко да Гама. М., «Географгиз», 1956.

20. Харт Г. Морской путь в Индию. 2-е издательство. М., «Географгиз», 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	4
Педру Алвариш Кабрал и гегемония Португальского королевства в Атлантическом океане	12
Открытие полное тайн	25
Винсенте Яньес Пинсон, Диего Лепе или кто из них открыл Бразилию.....	37
Заслуги Мартина Бежайма и ответы на вопросы, связанные с Бразилией.....	58
Алонсо Санчес де Уэльва и Христофор Колумб.....	73
Фердинанд Ван Ольмен и трансатлантический проект Колумба	86
Дуарти Пашеку Пирейра и неофициальное открытие Бразилии.....	106
Папские буллы или о разделении мира.....	112
Альтернативный путь португальцев к Бразильским берегам	131
Экспедиция Педру Кабрала в Индию	146
Полученные результаты	154
Отзыв - экспертное заключение.....	171
Литература	186

Рамиз Дениз

***Загадочное открытие
Бразилии***

**Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика
Формат: 60 x 84 1/16; Усл. печ. л: 12; Тираж: 1000 экз.**

Директор «ММ-С» Ф.Г.Керимов

**Тагизаде 13; Тел: 050 314 09 37;
012 (431 11 00)**